Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Пензенский государственный университет»

Юридический институт Кафедра «Государственно-правовые дисциплины»

Направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа Юрист в органах публичной власти и управления

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: **Конституционное регулирование права на жизнь**

Студент 21ЮЮОМ1 _____ Белаш Кирилл Павлович

Научный руководитель д., ю., н., профессор _____ Романовская О.В.

Консультанты:

по _____ _____ _____
наименование раздела, звание, должность подпись, дата фамилия, инициалы

по _____ _____ _____
наименование раздела, звание, должность подпись, дата фамилия, инициалы

Нормоконтролер: доцент кафедры «ГПД» _____ Елистратова О.В.
должность подпись, дата фамилия, инициалы

Рецензент: помощник прокурора Первомайского района г. Пензы _____ Хорев А.В.
должность подпись, дата фамилия, инициалы

Работа допущена к защите в (протокол заседания кафедры от ____2023 № ___)

Заведующий кафедрой ГПД _____ Романовская О.В.

Работа защищена с оценкой _____(Протокол от _____2023 г. №____)

Секретарь ГЭК _____ Антипкина Е.Г.

Пенза 2023 г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический институт

Направление 40.04.01 «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой ГПД
_____ / Романовская О.В. /
_____2021 г.

ЗАДАНИЕ

на магистерскую диссертацию студента гр. № 21ЮЮОМ1

Белаша Кирилла Павловича

1.Тема работы: Конституционное регулирование права на жизнь

2.Научный руководитель: д., ю., н., профессор Романовская О.В.

3.Дата выдачи задания: 09.11.2021 г.

4.Срок сдачи студентом законченной работы: 19.05.2023 г.

5.Перечень подлежащих разработке вопросов:

– изучить особенности закрепления права на жизнь в международных актах и законодательстве зарубежных государств;

– раскрыть конституционное регулирование права на жизнь в Российской Федерации;

– дать сущностную характеристику соматических прав человека;

– обозначить специфику легализации соматических прав человека в законодательстве Российской Федерации;

– выделить допустимые ограничения права на жизнь;

– рассмотреть вопрос реализации государственной защиты права на жизнь.

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		О.В. Романовская 09.11.2021	О.В. Романовская 07.02.2022
Теоретические аспекты нормативного закрепления права на жизнь		О.В. Романовская 08.02.2022	О.В. Романовская 30.05.2022
Соматические права человека в структуре права на жизнь		О.В. Романовская 31.05.2022	О.В. Романовская 24.10.2022
Конституционные гарантии права на жизнь		О.В. Романовская 25.10.2022	О.В. Романовская 16.01.2023
Заключение		О.В. Романовская 17.01.2023	О.В. Романовская 19.05.2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 5
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРАВА НА ЖИЗНЬ 11
1.1 Закрепление права на жизнь в международных актах и законодательстве зарубежных государств 11
1.2 Конституционное регулирование права на жизнь в Российской Федерации 19
2 СОМАТИЧЕСКИЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В СТРУКТУРЕ ПРАВА НА ЖИЗНЬ 28
2.1 Сущностная характеристика соматических прав человека 28
2.2 Легализация соматических прав человека в законодательстве Российской Федерации 46
3. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ ПРАВА НА ЖИЗНЬ 63
3.1 Допустимые ограничения права на жизнь 63
3.2 Государственная защита права на жизнь 78
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 91
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 98

ВВЕДЕНИЕ

Эволюция государств, научный и технические прогрессы, несмотря на свою масштабность не позволяют дать единого толкования жизни человека: что под ней понимается и как её можно реализовать? Сейчас однозначно известно, что жизнь сложнейший процесс, от которого зависит возможность развития общества и само по себе существование человечества. Однако исключить уязвимость и непредсказуемость жизни невозможно, в связи с чем человек и гражданин всегда находится под угрозой лишения жизни.

Российская Федерация провозгласила, что человек и его права – это высшая ценность и государство обязано признавать, соблюдать и защищать их.

Первостепенное, естественное и неотчуждаемое право, признаваемое за каждым индивидом – это право на жизнь. Вместе с тем, практическая составляющая реализации и защиты данного права сопряжена со множеством трудностей. В первую очередь, это связано с отсутствием единого понимания понятий «жизнь» и «права на жизнь», а также «права на свободное распоряжение своей жизнью» (в рамках реализации соматических прав человека). Не разрешены и вопросы допустимости вмешательства государства в человеческую жизнь и возможности ограничения прав на неё.

Отсутствие единых подходов и законодательного урегулирования данных вопросов влечет за собой неизбежное нарушение иных личных прав человека, что недопустимо в современном демократическом государстве.

Вопросы права на жизнь, его реализации и защиты были объектом исследований множества ученых на разных этапах развития общества (И.А. Конюхова (2020), Г.Б. Романовский (2003), В.М. Танаев (1999), Р.П. Тимешов (2010), Н.В. Тюменева (2008), А.Э. Ушамирский (2006) и другие), однако их выводы отличаются высокой разрозненностью и в большинстве случаев диаметрально противоположны друг другу.

Различность доктринальных подходов отражается и на нормах права, которые в результате своего применения не обеспечивают должного уровня

признания, соблюдения и защиты прав человека и гражданина.

Вышеуказанное обуславливает новизну и актуальность избранной темы магистерского исследования, а также предопределяет необходимость дальнейших изучений в данной сфере.

Объектом настоящего исследования выступает совокупность правовых отношений, возникающих в связи с признанием, соблюдением и защитой конституционного права человека на жизнь.

Предметом исследования выступают нормы законодательства Российской Федерации и зарубежных государств, регулирующие отношения, возникающие в связи с обеспечением конституционного права человека на жизнь, а также практика их применения.

Целью диссертационного исследования является комплексное исследование теоретических и практических положений о праве человека на жизнь в Российской Федерации и других государствах, а также разработка на его основе предложений по совершенствованию механизма защиты.

В соответствии с поставленной целью исследования были определены следующие задачи:

– изучить особенности закрепления права на жизнь в международных актах и законодательстве зарубежных государств;

– раскрыть конституционное регулирование права на жизнь в Российской Федерации;

– дать сущностную характеристику соматических прав человека;

– обозначить специфику легализации соматических прав человека в законодательстве Российской Федерации;

– выделить допустимые ограничения права на жизнь;

– рассмотреть вопрос реализации государственной защиты права на жизнь.

Методологическую основу диссертационного исследования составила совокупность общенаучных методов, к которым относят логический, анализ, синтез и частно-научных методов, включающих в себя формально-

юридический, сравнительно-правовой и метод правового моделирования.

Нормативной основой исследования являются Конституция РФ, международные нормативно-правовые акты, федеральные конституционные законы, федеральные законы, законы РФ, акты Президента, Правительства РФ, федеральных министерств и иных органов исполнительной власти, в частности нормативно-правовые акты зарубежных государств.

Теоретическую основу данной диссертации составили научные труды отечественных ученых. Так, права человека в общем теоретико-правовом смысле исследовались в работах Ю.В. Байгушевой, А.Н. Головистиковой, С.Г. Гончаровой, Л.П. Рассказова и других. Непосредственно право на жизнь, а также поиск ответов на основные вопросы (момент возникновения и прекращения жизни) нашли свое раскрытие в трудах О.И. Амельчакова, М.А. Васильевой, Г.П. Гладышева, М.В. Додонова, А.В. Хорева, О.В. Шипуновой и других.

Формирование нового поколения прав человека, а именно соматических прав обеспечивается в рамках научных исследований Д.Г. Василевича, М.А. Кайгородцева, В.И. Крусса, М.А. Лаврика, Т.С. Ляпкиной, А.А. Малиновского, Я.А. Оказовой, Е.С. Плотникова, Е.Л. Поцелуева, Ф.В. Фетюкова и других.

Наибольшую дискуссионность в вопросе допустимости ограничения права на жизнь получили темы смертной казни (Э.С. Ахъядов, В.В. Геранин, А.С. Евграфова, В.Е. Квашис, С.Р. Костенко, А.М. Магомедова, С.Н. Мальцева, Е.В. Черненко и других) и эвтаназии (М.М. Антоненко, С.Ш. Биченова, Д.О. Будина, Ю.Л. Высочина, О.С. Капинус, Т.В. Редькина, Е.К. Фомичев и других).

Вопросы защиты права на жизнь, как абсолютного права каждого индивида также стали объектом научного исследования и наиболее полно раскрыты в трудах О.В. Воронина, Е.К. Гусаченко, Л.Х. Мингазовой, Н.П. Ткаченко, Е.К. Фомичева, Е.В. Черненко и других.

Эмпирическая основа исследования сформулирована посредством обобщения и анализа материалов судебной практики, а также статических и

аналитических материалов, связанных с конституционной реализацией права человека на жизнь.

Научная новизна исследования заключается в комплексном теоретико-прикладном исследовании конституционного регулирования права на жизнь в российском и зарубежном праве, включающем анализ концептуальных начал, а также проблем законодательства.

Научную новизну настоящего диссертационного исследования составляют следующие положения, выносимые на защиту:

1. В законодательстве Российской Федерации и зарубежных государств право на жизнь понимается в общем смысле, как право каждого не быть лишённым жизни. Однако такое узкое понимание охватывается лишь физиологическое существование человека, игнорируя вопросы обеспечения его достойной жизни. Для эффективной реализации конституционного права человека и гражданина на жизнь и обеспечения его должной защиты данное право необходимо толковать широко. Так право на жизнь – это не только право каждого не быть лишенным жизни, но и право на активное участие государственных, общественных институтов и самих индивидов в процессе создания и поддержания безопасных природной и социальной сред обитания, непосредственных условий жизни.

2. В свете развития конституционно-правового регулирования права на жизнь обоснована необходимость признания нового поколения прав человека – соматических прав, позволяющих обеспечить возможность достойной и комфортной жизни индивиду. Учитывая тесную взаимосвязь между телом человека, научным прогрессом, а также его правом свободно распоряжаться своей жизнью, государство, провозглашающее человека и его права высшей ценностью, обязано выработать соответствующий механизм их юридического обеспечения.

3. Эвтаназия является одним из наиболее противоречивых действий по реализации права на жизнь. Распространение идей гумнизма, признание за человеком прав и свобод по распоряжению своим телом, а также понимание

необходимости помощи неизлечимо больному, претерпевающему невыносимые физические и душевные страдания приводят к необходимости введения данного института в отечественную правовую систему. Для этого законодателю, с учетом положительного опыта применения эвтаназии зарубежом, следует внести изменения в ст. 45 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ сняв запрет на эвтаназию, а также разработать и принять единый документ – Федеральный закон «Об эвтаназии в Российской Федерации», закрепляющий все виды эвтаназии, процесс её проведения и полностью исключающий разночтения медицинских и юридических аспектов проведения эвтаназии.

4. Действующий в настоящее время мораторий на применение смертной казни не отвечает произошедшим современным политико-правовым изменениям, позиции общественности и ряда государственных деятелей, поддерживающих возврат к назначению данного наказания. Учитывая законодательную возможность применения казни (ст. 20 Конституции РФ, ст. 59 УК РФ, глава 23 УИК РФ) и общее состояние криминогенной обстановки в стране, считаем, что возвращение к смертной казни возможно посредством принятия нового судебного акта Конституционным Судом РФ, который бы признавал недействующим Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р. При этом полагаем оправданным увеличить перечень преступлений, за которые должна предусматриваться смертная казнь, дополнив их ч. 5 ст. 131, ч. 3 ст. 205 УК РФ. Ввиду общемировых тенденций и развития современных технологий целесообразно ввести изменения и в УИК РФ определив, что исполнение наказания возможно путем ввода смертельной инъекции (ч. 1 ст. 186 УИК РФ), а также предоставить осужденному право выбрать способ исполнения наказания (ч. 2 ст. 185 УИК РФ). Разрешая задачу исключения возможной судебной ошибки, предлагается ввести отсрочку исполнения данного вида наказания. В связи с этим необходимо дополнить ч. 4 ст. 184 УИК РФ положением предусматривающим, что исполнение смертной

казни производится по истечении трех лет с момента подписания Президентом РФ решения о применении в отношении лица смертной казни.

5. Сегодня клонирование человека запрещено. Между тем, в случае нарушения запрета уголовное преследование становится невозможным ввиду отсутствия соответствующих норм. В связи с чем обоснована необходимость дополнения главы 16 Уголовного кодекса РФ нормой, предупреждающей о недопустимости клонирования целостного человеческого организма и изложенной в следующей редакции:

«Статья 123.1 Незаконное клонирование человека

1. Использование технологий клонирования организма в целях клонирования человека.

2. Ввоз на территорию Российской Федерации либо вывоз с ее территории клонированных эмбрионов человека».

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что разработанные в ходе исследования практические рекомендации и предложения по совершенствованию законодательства в отношении конституционного регулирования права на жизнь, в частности вопросов их защиты могут быть учтены и использованы в учебном процессе высших и средне специальных учебных заведениях.

Апробация основных выводов и положений диссертации произведена в опубликованных автором научных статьях: «Регулирование соматических прав за рубежом»[1] (г. Пенза) и «Право человека на жизнь: правовое регулирование в законодательстве зарубежных государств» (г. Пенза)[2].

Магистерская диссертация состоит из введения, трех разделов, включающих в себя шесть подразделов, заключения и списка использованных источников.

[1] Белаш К.П. Регулирование соматических прав за рубежом // Юриспруденция и проблемы обеспечения баланса правовых интересов: сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2023. – С. 78-81.

[2] Белаш К.П. Право человека на жизнь: правовое регулирование в законодательстве зарубежных государств //

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРАВА НА ЖИЗНЬ

1.1 Закрепление права на жизнь в международных актах и законодательстве зарубежных государств

Важнейшим правом человека, без реализации которого бессмысленно говорить о других правах граждан, является право на жизнь. Согласно профессору Н.И. Матузову «Право на жизнь – это первое фундаментальное естественное право человека, без которого все другие права лишаются смысла, ибо покойникам права не нужны»[1].

В современной правовой действительности сложно найти однозначное понимание категории «право на жизнь». Международное и национальные законодательства всех государств мира, закрепляющие данное право, в своих нормах содержат лишь общую формулировку, которая устанавливает только сам факт наличия такого права у человека, либо указывают на определенные ограничения, а также отдельные процедурные моменты защиты в случае его нарушения.

Рассматривая вопрос конституционного регулирования права на жизнь, первоначально необходимо определиться с понятийным аппаратом, основными терминами которого выступают «жизнь» и «право на жизнь». Соглашаясь с позицией Г.Б. Романовского считаем, что указанные понятия не нельзя отождествлять, поскольку они определяются различным содержанием[2].

Категория жизнь исследуется многими учеными и раскрывается в различных отраслях знания. Так, в философском понимании жизнь – это способ существования материи, основанный на обмене включенных в нее веществ, прекращение которого, прекращает и жизнь (Ф. Энгельс)[3]. С точки зрения биологии жизнь рассматривается как особая форма движения материи,

[1] Васильева М.А. Право на жизнь и правовой статус эмбриона // Молодой ученый. - 2017. - № 33 (167). - С. 24.
[2] Романовский Г. Б. Гносеология права на жизнь / Г. Б. Романовский. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. - С. 151.
[3] Заховаева А.Г. Философия и её смысл: учебник. – М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2017. – С. 169.

построенной на основе белков, нуклеиновых кислот и поглощения энергии, представленная в виде живых систем разных уровней сложности (от молекулярного и до биосферного) (Б.М. Медников)[1].

В праве категория «жизнь» своего полноценного развития не получила, поскольку представляет собой феномен, который может быть раскрыт только через призму совокупности биологических и социальных аспектов. Вместе с тем правоведами все же предпринимаются попытки дать понятие обозначенного термина. Так, Н.В. Тюменева под термином жизнь предлагает понимать юридический факт, выступающий основанием возникновения, изменения и прекращения правоотношений[2].

Исходя из изложенного, жизнь человека носит исключительно биологический характер. Вместе с тем право предоставляет возможность обеспечить каждому надлежащее её функционирование и защиту. В связи с этим можно отметить следующие характерные правовые признаки данной категории:

1) право на жизнь отнесено к группе естественных прав, т.е. основанных на законах природы, принадлежащих непосредственно личности и неспособных к отчуждению;

2) право на жизнь фундаментально, по отношению к другим правам, поскольку в случае, если человек лишен жизни, то реализация никаких других прав становится невозможной;

3) право на жизнь абсолютно и не может быть ограничено. Однако в праве существуют исключения, основанные на необходимости защиты жизни от чужого противоправного поведения (институт смертной казни) или облегчения страданий самого человека (институт эвтаназии);

4) право на жизнь является личным правом человека, т.е. принадлежит ему независимо от его гражданства, национальной и иной

[1] Гладышев Г.П. Что такое жизнь с точки зрения биологической физической химии // ISPC. - 2008. - №1. - С. 3.
[2] Тюменева Н.В. Право на жизнь как объект теоретико-правового исследования: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.01. - Саратов, 2008. - С. 7.

принадлежности и может реализовываться только самой личностью[1];

5) право на жизнь подлежит обязательной защите и обеспечивается за счет государственных гарантий, которые бы позволили лицу беспрепятственно и реально осуществлять свои права и свободы.

Таким образом, право на жизнь, являясь юридической категорий, представляет собой обеспеченное системой правовых гарантий естественное, неотъемлемое, фундаментальное, абсолютное, личное право человека, охраняемое законом и заключающееся в первую очередь в том, что никто произвольно не может быть лишен жизни.

Данное право признается в ст. 3 Всеобщей декларацией прав человека, вместе с тем нормативный акт ограничивается лишь рекомендацией государствам признавать за каждым человеком право на жизнь, при этом его сущностная характеристика не раскрывается[2]. В ч. 1 ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах норма Всеобщей декларации конкретизирована путем раскрытия таких признаков права как неотъемлемость, гарантированность законом, абсолютность[3]. Аналогичная норма содержится и в ст. 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, однако она предусматривает возможность ограничения данного права (исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, предусматривающего данный вид наказания)[4].

Учитывая современную политическую обстановку (по состоянию на 2023 год), необходимо сделать оговорку, что в связи с выходом в 2022 году Российской Федерации из Совета Европы, ряд международно-правовых актов прекратил свое действие по отношению к России. Так, Конвенция о защите прав человека и основных свобод с 16 марта 2022 г. больше не носит

[1] Конюхова И.А. Конституционное право России: учебник и практикум для вузов / И.А. Конюхова, И.А. Алешкова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. – С. 185.
[2] Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. - 10.12.1998.
[3] Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 12. - 1994.
[4] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) // Бюллетень международных договоров. - № 3. – 2001. (прекратила действие на территории России).

обязательного характера для России[1]. Однако с целью наиболее полного понимания рассматриваемого института считаем необходимым исследовать и данные акты.

Перечисленные международные акты являются основополагающими в понимании права на жизнь, однако нельзя говорить, что они носят исчерпывающий характер. Так, в международном правовом поле действуют акты, которые хоть прямо и не прописывают, что «каждый имеет право на жизнь», но содержат нормы, направленные на обеспечение реализации данного права.

Женевская конвенция об обращении с военнопленными предусматривает, что посягательства на жизнь запрещены и всегда будут запрещаться (ст. 3)[2]. Аналогичное положение отражено и в ст. 3 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны[3], при этом запрету также подлежат всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания.

Реализация права на жизнь в первую очередь связывается с обеспечением надлежащего уровня жизни, физического и психического здоровья, на что делается существенный упор в ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах[4].

Право на жизнь являясь первоочередным по отношению к другим правам человека, реализуется за счет развития иных сфер жизнедеятельности. Так, признавая особенность развития и защиты детей принята Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989, которая опосредованно, но направлена на реализацию анализируемого права. Жизнь неразрывно связана со здоровьем,

---

[1] Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» // Российская газета. - № 45. - 02.03.2023.

[2] Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners_1.shtml (дата обращения: 02.04.2023).

[3] Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian_1.shtml (дата обращения: 02.04.2023).

[4] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 12. – 1994.

исходя из чего следует давать оценку и Уставу Всемирной организации здравоохранения от 22.07.1946.

Международное право представляет собой совокупность норм, в том числе международных договоров. В качестве примера приведем Договор между РФ и Республикой Беларусь «О равных правах граждан» от 25.12.1998; Декларацию о союзническом взаимодействии между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией от 22.02.2022.

Сейчас каждое государство признает неотъемлемой частью своей правовой системы нормы международного права. При этом важно отметить, что приоритет имеет именно национальное законодательство, которое по своей сути не должно противоречить международным нормам.

Право на жизнь признается всеми государствами мира, однако его закрепление имеет свои особенности. Так, ряд государств ограничивается только фактом признания права на жизнь (Конституция Республики Болгария; Конституция Литвы, Конституция Польши). Другие же государства признают право на жизнь и предусматривают возможность его ограничения (Основной закон Федеративной Республики Германии; Конституционный Акт Канады). Третья группа государств признает право на жизнь и устанавливает запрет на какое-либо ограничение данного права (Конституция Республики Словении, Конституция Португалии, Конституция Хорватии, Конституция Швейцарии).

Кроме того, существуют государства, в Конституциях которых право на жизнь законодательно не закреплено. Например, в Конституции Соединенных Штатах Америки не содержится данного положения, поскольку государство признает рассматриваемое право естественным, неотъемлемым независимо от принимаемых в государстве законов, но в поправке к Конституции (Билль о правах 1791 г.) установлено ограничение в виде запрета на лишение человека жизни без законного судебного разбирательства. Схожий подход наблюдается и в законодательстве Индонезии, где Основной Закон право на жизнь не выделяет, при этом предусматривает право на существование, соответствующее человеческому достоинству (ст. 27 Конституции

Индонезии).

Рассматривая вопрос понимания права на жизнь в различных правовых системах нельзя не обратиться и к правовой семье мусульманских стран, право которых имеет существенные отличия по отношению к иным странам. Особенность данной семьи основана в первую очередь на том, что основным законом является священная книга мусульман – Коран, который предусматривает, что жизнь и право на нее даруется Аллахом и никто другой не в силах её отобрать. В исламских странах также действуют и Конституции, но данные правовые акты норм о праве на жизнь не содержат, хотя и раскрывают ряд других естественных прав человека.

Исходя из самого названия, право человека на жизнь возникает в тот момент, когда возникает его жизнь. Однако, что понимается под моментом возникновения жизни сегодня однозначно неизвестно. Законодательство зарубежных государств и научные исследования позволили выделить два основных подхода к определению момента возникновения права на жизнь.

Согласно первому подходу, право на жизнь возникает с момента зачатия. Так, в Конституции Словакии закреплено, что жизнь подлежит охране еще до рождения человека (ст. 15). Аналогичной практики придерживается Абхазия и Венгрия, провозгласившие право на жизнь с момента зачатия.

Данный подход государств соотносится положениями Декларации прав ребенка (1959 г.)[1] и Конвенцией о правах ребенка (1989 г.)[2], согласно которым ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в защите как до, так и после рождения.

Вместе с тем, представители данного подхода не сформировали единой позиции о точном моменте начала жизни. Это может быть момент оплодотворения, после которого в теле матери образуется зигота (эмбриональный период длится до 8 недель) или это момент образования

[1] Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 1990. С. 385 - 388.

[2] Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. - выпуск XLVI. – 1993.

плода (фетальный период начинается с 9-й недели) или это момент формирования головного и спинного мозга (21-й день со дня оплодотворения)[1].

На сессии Совета Европы по биологической этике (1996 г.) высказана позиция, что эмбрион, находящийся на 14й неделе после оплодотворения уже является человеком.

Данная позиция не лишена и недостатка, поскольку признание за «диплойдной клеткой, образованной в результате оплодотворения» права на жизнь не свидетельствует о возникновении у нее правоспособности и в случае, если происходит выкидыш, замирание беременности или рождение мертвого ребенка, то факт зачатия теряет свое юридическое значение. Кроме того, данный подход обязывает государство на законодательном уровне запретить осуществление абортов, что в определенном роде приводит к умалению прав женщины, вынашивающей плод.

Второй подход подразумевает, что право на жизнь возникает с момента рождения ребенка, т.е. момента отделения ребенка от утробы матери. Данного подхода поддерживается большинство стран мира. Однако и в этом случае ставится вопрос, необходим только сам факт появления какой-либо части тела новорожденного без полного его отделения от организма матери (Ирландия, Чехия) или для этого нужно перерезать пуповину, осуществить первый вздох, сопровождающийся криком (Россия).

Момент рождения ребенка как момент возникновения права на жизнь признается и Европейским судом по правам человека. Так в своих правовых позициях ЕСПЧ указал, что нерожденный ребенок не может подпадать под защиту ст. 2 Конвенции о правах ребенка (1989 г.), поскольку даже если эмбрион и обладает правами, то данные права напрямую ограничены правами и интересами матери[2].

Согласно священным писаниям мусульманских стран, эмбрион не имеет

[1] Додонов М.В., Артымук Д.А. Новое о начальных стадиях эмбрионального развития человека. Обзор литературы // МиД. - 2018. - №2. - С. 5.
[2] Амельчаков О.И. Право на жизнь: момент возникновения и утраты // Правоприменение. - 2022. - №2. - С. 172.

индивидуальной жизни, так как в него еще не вдохнули душу. Следовательно, право на жизнь может возникнуть только после его рождения.

Кроме того, рассматривая вопрос наделения эмбриона правами, важно не забывать и об интересах женщины, которая вынашивает плод. Так, необходимость прервать беременность может быть основана как на объективных обстоятельствах (например, медицинские показатели) так и на субъективных (например, нежелательная беременность при изнасиловании). Абсолютизация прав ребенка станет основанием для умаления прав матери.

Таким образом, зарождение плода в теле матери – это факт возникновения и развития новой жизни. Однако, уравнивание эмбриона и собственно самого человека, которому присущ весь набор естественных прав и свобод, представляется неверным. В связи с чем считаем, что целесообразнее придерживаться именно второго подхода к определению момента возникновения права на жизнь.

Помимо определения момента начала жизни, не меньшее значение имеет и вопрос определения момента ее окончания, поскольку право на жизнь прекращается только со смертью человека.

Изначально рассматривая данный вопрос можно отметить, что определение момента смерти не вызывает сильных затруднений, однако медицинская практика встречает немало случаев, когда человек не подающий признаков жизни все равно остается живым[1].

Основной подход в данном вопросе исследователями отдается моменту, когда медиками устанавливается смерть мозга. Вместе с тем есть ряд авторов несогласных с данным выводом, поскольку также возможны ситуации, когда мозг мертв, но обменные процессы в организме продолжаются.

Интересно в данном вопросе рассмотреть мнение А.П. Гуськовой, указывающей, что разделение понятий человек и личность невозможно. В связи с чем личность, будучи психической категорией, формируемой за счет

[1] Шипунова О.В. Юридическое определение смерти в уголовном процессе // Вестник КРУ МВД России. – 2015. - № 4 (30). – С. 176.

работы головного мозга, не может существовать после его «смерти». Следовательно, прекращение существования личности влечет и смерть самого человека.

Исходя из изложенного, считаем правильным придерживаться подхода, что смерть головного мозга, влекущая уничтожение сознания, является окончанием жизни, а следовательно, и права человека на нее.

Проведя правовой анализ законодательства зарубежных стран, можно отметить, что в основном право на жизнь закрепляется и гарантируется его защита от всяких посягательств. Однако закрепление права на жизнь можно рассматривать как декларирование. Так, Г.Б. Романовским справедливо отмечено, что «право на жизнь не защищает ни саму жизнь, ни качество жизни. Оно не обязывает государство обеспечивать саму жизнь. Защищается именно право на жизнь, которое предусматривает непосредственно защиту от действий со стороны государства, а не со стороны отдельных лиц»[1].

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что право на жизнь декларируется основными международно-правовыми актами, а также отражается в основных законах большинства стран мира. Между тем, проведенный анализ показал, что содержание права на жизнь в государствах различается исходя из национальных и религиозных особенностей. Кроме того, на международной арене не урегулирован единый подход к моменту возникновения права на жизнь и моменту его окончания, в связи с чем считаем необходимым выработать единое понимание относительно данного вопроса и закрепить его на международном уровне.

1.2 Конституционное регулирование права на жизнь в Российской Федерации

Российская Федерация является демократическим правовым государством, ставящим человека, его права и свободы в приоритет (ст. 1 и 2

[1] Романовский Г.Б. Теоретические проблемы права человека на жизнь: конституционно-правовое исследование: дис. …д-ра. юрид. наук: 12.00.02. - Москва, 2006. – С. 397.

Конституции РФ). Данное конституционное положение устанавливает взаимосвязь человека и государства, как первоосновы и вторичного по отношению к обществу явления, наделенного обязанностями по признанию, соблюдению и защите прав человека и его свобод.

Сегодня права человека следует рассматривать как необходимый базис для удовлетворения естественных жизненных потребностей каждого индивида. Указанное положение нашло свое отражение в положениях ч. 2 ст. 17 Конституции РФ, закрепившей, что права и свободы принадлежат каждому от рождения и являются неотчуждаемыми. Следовательно, каждый индивид является носителем всех естественных прав и свобод, позволяющих ему удовлетворять все врожденные потребности.

Право на жизнь должно рассматриваться как исключительно широкое по своему содержанию понятие, включающее в себя совокупность условий, наличие которых способно гарантировать каждому достойную жизнедеятельность.

Закрепление права на жизнь в Конституции Российской Федерации 1993 года является необходимым элементом на пути становления демократического государства, отвечающего всем современным веяниям права.

Анализируя эволюцию закрепления права на жизнь в отечественном праве, можно отметить, что до становления Советского Союза права и свободы человека вообще не находили своего отражения в основных актах Российской Империи. При этом попытки их закрепления все же предпринимались (Конституция Панина-Фонвизина, 1762).

После становления социалистического строя существенного изменения в признании прав человека и его свобод не произошло. Конституции РСФСР 1918 года и 1925 года первостепенным признавали общественный строй и форму государства, хотя и провозглашали некоторые политические и социальные права. Нормы Конституции СССР 1924 года были посвящены образованию СССР и вообще не провозглашали каких-либо, даже минимальных прав и свобод человека. Не получило своего закрепления право

на жизнь и в Конституциях СССР 1936 и 1977 года и Конституциях РСФСР 1937 и 1978 года.

Впервые право на жизнь было закреплено после внесения в 1992 году поправок в Конституцию РСФСР 1978 года (статья 38), что позволило государству обеспечить полное исполнение ранее принятого Международного пакта о гражданских и политических правах.

После распада Советского Союза и становления федеративного государства произошло существенное изменение парадигмы ценностей. Теперь первостепенное значение в триаде получает не государство, а человек, его права и свободы. Поэтому принятая в 1993 году Конституция Российской Федерации первоначально и с достаточно подробной точностью провозглашает права и свободы человека (глава 2).

Одним из первоочередных прав каждого выступает право на жизнь, закрепленное в ст. 20 Конституции РФ[1]. Формулировка «каждый имеет право на жизнь» указывает на то, что право на жизнь гарантировано каждому человеку, независимо от его гражданства и иных индивидуализирующих признаков.

Раскрывая конституционное понимание права на жизнь, стоит отметить, что с точки зрения права, оно представляет собой не просто декларативное обеспечение жизни как таковой, а полноценную её защиту, неприкосновенность и обязанность государства без исключения не препятствовать течению жизни каждого.

Следовательно, право на жизнь – это совокупность как минимум двух аспектов: 1) физиологического, согласно которому никто не может быть произвольно лишен жизни (или иначе биологические факторы); 2) социально-экономического, предусматривающего, что для личности законно обеспечивается возможность достойного существования в обществе и её свободное развитие.

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. - № 144. – 04.07.2020.

Применяя буквальное толкование конституционны норм, а именно статья 20, следует отметить, что право на жизнь в первую очередь предполагает, что произвольно лишить человека жизни нельзя. Однако законодателем предусмотрено исключение: «смертная казнь возможна только на основании федерального закона и только за совершение особо тяжкого преступления против жизни» (часть 2).

Вместе с тем, данное понимание нормы не носит исчерпывающий характер и подвергается иному доктринальному толкованию.

Так, например, В.М. Танаев право на жизнь раскрывает через три основных составляющих: 1) право на саму жизнь, 2) право на риск, любой степени и обоснованности и 3) право на прекращение жизни[1]. В свою очередь Л.П. Рассказов указывает, что содержательная сторона права на жизнь характеризуется своей неоднородностью и, с одной стороны, состоит из права на неприкосновенность жизни, а с другой, права на свободу распоряжения ею[2]. А.Н. Головистикова данную позицию дополняет и третьим правом, а именно правом каждого на спасение своей жизни[3].

Следовательно, право на жизнь в Российской Федерации следует рассматривать как право каждого не быть лишенным жизни, а также право на активное участие государственных, общественных институтов и самих индивидов в процессе создания и поддержания безопасных природной и социальной сред обитания, непосредственных условий жизни.

Данный вывод явно вытекает из складывающейся социальной обстановки в мире, когда государство в интересах защиты жизни отказывается от ведения агрессивной политики, обеспечивает поддержание правопорядка, за счет пресечения противоправных действий против жизни, развивает институты должного социального и медицинского обеспечения, а также предотвращает неблагоприятные последствия экологических, экономических,

[1] Танаев В.М. Право на смерть // Вестник Государственного университета. Сер. Право. Екатеринбург. – 1999. – № 1. – С. 39.
[2] Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс: учебник / Л.П. Рассказов. - 2-е изд. - Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2023. - С. 405.
[3] Головистикова А.Н. Права человека: учебник / А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына. – М.: Эксмо, 2006. – С. 52.

эпидемиологических и технологических кризисов.

Наиболее ярким примером необходимости осуществления активных действий со стороны государства и иных субъектов права на сегодняшний день является пандемия распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19), которая привела к значительному увеличению уровня смертности. Так, в 2020 году в России умерло 2,125 млн. человек, что на 360 тыс. больше, чем было бы в отсутствие пандемии[1]. Кроме того, пандемический кризис отразился и на иных социально-экономических сферах жизни общества, поскольку ВВП России достиг рекордно низких показателей, произошло существенное сокращение доходов населения, в связи с чем, вырос уровень безработицы. Все это значительно ухудшило состояние жизни людей, а как следствие, отразилось и на их праве на жизнь.

Исходя из ранее обозначенного биологического понимания жизни, право на нее должно обеспечивать достойное существование человека в трех основных временных отрезках: 1) момент зарождения жизни, 2) период между зарождением жизни и прекращением жизни, и 3) момент прекращения жизни.

В отечественном праве жизнь человека возникает с момента физиологических родов, что в том числе вытекает из Медицинских критериев рождения, в которых моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов (п. 1). При этом для возникновения жизни необходимо наличие таких признаков как дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана ли пуповина и отделилась ли плацента (п. 3 или признаки живорождения)[2].

Обозначенные критерии характерны для определения момента начала жизни в медицине, а также в рамках всех отраслей права. Так, например, согласно ч. 2 ст. 17 ГК РФ человек приобретает правосубъектность с момента

[1] Демографические последствия пандемии в России имеют макроэкономический масштаб [Электронный ресурс] // URL: https://www.acra-ratings.ru/research/2351/ (дата обращения: 22.04.2023).
[2] Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» (ред. от 13.10.2021) (Зарегистрировано в Минюсте России 15.03.2012 № 23490) // Российская газета. - № 64. - 23.03.2012.

рождения. При этом следует отметить, что в праве существуют такие конструкции, которые опосредовано, но направлены на защиту прав нерожденного ребенка[1]. Так, согласно ст. 1116 ГК РФ в разделе наследства может участвовать зачатый при жизни наследодателя и родившийся живым после открытия наследства ребёнок[2]. Ребенок, после своего рождения также может претендовать и на получение страховых выплат в случае смерти своего родителя (п. 2 ч. 2.1 ст. 7 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»)[3]. Однако важно отметить, что хоть закон и предусматривает ситуацию возникновения у нерожденного ребенка имущественного права, но их реализация возможна только после рождения, когда ребенок приобретет свою правоспособность.

Особенность конституционного права заключается в том, что провозглашенные Основным законом страны права в дальнейшем конкретизируются и раскрываются в иных нормативно-правовых актах, формирующих отрасли права.

Жизнь человека, прежде всего, защищается нормами уголовного права. Так, уголовным законом предусмотрена ответственность за широкий перечень посягательств на жизнь и здоровье человека (глава 16 УК РФ). Наибольшее раскрытие получило убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку. Учитывая, что данное действие может быть осуществлено с различными мотивами, и в различных ситуациях закон предусмотрел квалифицированные (с наиболее строгим наказанием, ч. 2 ст. 105 УК РФ) и привилегированные (с менее строгим наказанием, ст. 106-108 УК РФ) виды убийства. Уголовный кодекс также затрагивает и иные ситуации, когда лицо не

[1] Гончарова С.Г. Права нерожденного ребенка / С.Г. Гончарова, З.К. Исматова, Ф.К. Исматова // Современные вызовы и пути решения проблем в сфере защиты прав детей: реализация принципов конвенции о правах ребенка: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, 17.11.2022, Екатеринбург / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург: РГППУ, 2022. - С. 234.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // Российская газета. - № 233. - 28.11.2001.

[3] Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (ред. от 03.04.2023) // Российская газета. - № 153-154. - 12.08.1998.

имело своей целью убить другого человека (ст.ст. 109, 110, 124, 125, 235)[1].

Стоит отметить, что в большинстве статей закона сформирован специальный квалифицирующий признак, отягчающий наказание, в случае если последствием совершенного преступления стало причинение смерти человеку (например ч. 4 ст. 111, ч. 3 ст. 127, ч. 3 ст. 143 УК РФ и др.).

Охрана жизни и здоровья человека осуществляется и при проведении следственных действий (ст. 180-181, 164 УПК РФ). Создание условий, исключающих какую-либо опасность для жизни и здоровья осужденных, является одной из задач уголовно-исполнительного законодательства (ст. 13, 88, 101, 103 УИК РФ).

При этом, не менее значимым институтом в защите права на жизнь для человека выступает возможность самому защитить себя (т.е. самозащита)[2]. Данное право прямо закреплено в ст. 45 Конституции РФ, раскрыто в положениях ст. 14 ГК РФ и иных правовых актах. Главная особенность данного права заключается в принципе свободы действий при условии, что они не нарушают права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 14 Конституции РФ).

Реализация права на жизнь в моменте от рождения и до смерти связана, в первую очередь, не с тем, что человека нельзя лишить жизни, а с возможностью обеспечения должного уровня его жизнедеятельности. В данном случае речь идет о совокупности иных прав, которые своим существованием выступают гарантом анализируемого права. Так, каждый человек имеет право не быть подвергнутым пытками, жестокому обращению, проведению каких-либо опытов без его добровольного согласия (ст. 21 Конституции РФ), право на должный уровень социального обеспечения в силу своего возраста, состояния здоровья (ст. 7 и 39 Конституции РФ, Федеральный закон «О страховых пенсиях», Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», Федеральный закон «Об

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - ст. 2954.
[2] Ткаченко Н.П. Реализация права на самозащиту в Российской Федерации // Вестник науки. - 2020. - №10 (31). - С. 81.

основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» и др.), право на охрану здоровья и бесплатную медицинскую помощь (ст. 41 Конституции РФ, Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и др.), право на благоприятную окружающую среду (ст. 42 Конституции РФ, Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и др.) и другие. Несмотря на их признание и закрепление данные права в определенной части имеют лишь декларативное значение.

Рассматривая вопрос конституционного регулирования права на жизнь в Российской Федерации, следует отметить, что он напрямую связан с такими проблемами как демографический кризис, превышение правоохранительными органами полномочий при исполнении своих обязанностей по обеспечению правопорядка, рост преступности, нарушение прав граждан при осуществлении ими гражданских прав (например, при оказании услуг).

Последним временным периодом выступает момент прекращения жизни, после которого человек перестает обладать правом на жизнь.

Современная отечественная медицина определяет момент смерти при наличии одного из критериев: смерти мозга «при полном и необратимом прекращении всех его функций, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких» или биологической смерти «на основании наличия ранних и (или) поздних трупных изменений» (ст. 66 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации и Постановление Правительства РФ от 20.09.2012 № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека»)[1].

Установление момента смерти имеет существенное значение при

[1] Постановление Правительства РФ от 20.09.2012 № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» // Российская газета. - № 220. - 25.09.2012.

разрешении таких вопросов как возможность производства трансплантации органов и тканей человека, а также правомерности прекращения искусственной вентиляции легких и поддержания сердцебиения при смерти всего головного мозга (или его части).

Резюмируя вышеизложенное, можно заключить, что право на жизнь в Российской Федерации представляет собой первоочередное право каждого человека на достойное существование. Реализация данного права происходит с момента рождения и прекращается моментом смерти головного мозга. В период же между обозначенными событиями человек реализует свое право на жизнь в первую очередь путем бездействия, либо действия по его защите. Кроме того, на протяжении всей жизни государство осуществляет активную деятельность по обеспечению и защите права на жизнь, обладающего высочайшей ценностью.

2 СОМАТИЧЕСКИЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В СТРУКТУРЕ ПРАВА НА ЖИЗНЬ

2.1 Сущностная характеристика соматических прав человека

В условиях глобализации и технологического развития меняются все сферы жизни (политическая, экономическая, социальная, правовая). Современные права человека, несмотря на наличие множества законодательных актов международного и национального уровней, постоянно трансформируются и формируют новые направления.

Классическая теория прав человека включает в себя две основные группы: права естественные и приобретенные. Эти группы прав признаются и гарантируются каждому индивиду всем мировым сообществом. Однако данные права не могут являются исчерпывающими. Так, становление новой промышленной революции способствовало прогрессивному развитию в сферах медицины, генной инженерии и биомедицины, что стало основанием для становления нового вида прав человека.

Сегодня общество приходит к осознанию того, что тело человека принадлежит только его носителю и только он вправе распоряжаться им по своему усмотрению. Такой поход проецируется и на общее понимание жизни. Фактически данная позиция отождествляет тело человека с его собственностью, в отношении которой у него есть права владения, пользования и распоряжения.

Несмотря на всю экстравагантность обозначенной модели поведения человека в отношении своего тела, она нашла свою правовую обоснованность. Так, доктором юридических наук, профессором В.И. Круссом предложено наряду с естественными правами человека выделять соматические права (от греч. «soma» - тело).

Под соматическими правами В.И. Крусс понимал «… группу таких прав, которые основываются на фундаментальной мировоззренческой уверенности в «праве» человека самостоятельно распоряжаться своим телом: осуществлять

его «модернизацию», «реставрацию», и даже «фундаментальную реконструкцию», изменять функциональные возможности организма и расширять их технико-арегатными либо медикаментозными средствами»[1].

Научная мысль В.И. Крусса получила широкую поддержку в научных кругах. Так, М.А. Лаврик, уточняя данное ранее определение с позиции юриспруденции, указал, что соматические права – это определенное поведение человека, выраженное в полномочиях по распоряжению своим телом, признанное обществом и государством[2].

В свою очередь Е.Л. Поцелуев и Е.С. Данилова рассматривают группу соматических прав с позиции свободных и ответственных юридически значимых решений человека в отношении своего тела, посредством достижений таких наук как биология, генетика, техника и медицина[3].

Исходя из изложенного можно заключить, что соматические права обладают рядом особенностей, позволяющих выделить их в самостоятельную группу прав наряду с личными правами человека. К таким отличительным особенностям следует относить:

– объект прав – тело человека;

– реализация права основана на новейших знаниях биологии, генетики, техники и медицины, которые обеспечивают исключительность правовых последствий результата их применения;

– неразрывная связь с такими абсолютными правами человека как жизнь и здоровье;

– признание соматических прав, их реализация и защита напрямую коррелирует с уровнем развития государства и общества в целом.

Таким образом, соматические права следует рассматривать как закономерное развитие общества и государства, нацеленное на реализацию всех потребностей и интересов личности.

---

[1] Крусс В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. - М.: Наука. - 2000. - № 10. - С. 43.
[2] Лаврик М.А. К теории соматических прав человека // Сибирский юридический вестник. - 2005. - № 3. - С. 23.
[3] Поцелуев Е.Л., Данилова Е.С. Понятие и виды личностных (соматических) прав человека // Наука. Общество. Государство. - 2015. - Т. 3. - № 1. - С. 124.

Несмотря на достаточное количество научных работ, посвященных теме соматических прав, нельзя говорить о четкой системе классификации данных прав, что приводит к неоднозначному их толкованию.

Учитывая, что основоположником концепции соматических прав является В.И. Крусс, то им и была сформулирована первоначальная классификация, которая представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Классификация соматических прав, В.И. Крусс[1]

Несмотря на широкий перечень прав, предложенный В.И. Круссом, в большинстве случаев исследователи обращаются к иной классификации, разработанной уже М.А. Лавриком (рисунок 2).

[1] Василевич Д.Г. Понятие и виды соматических (личностных) прав / Д.Г. Василевич // Право и демократия. – Минск: БГУ, 2014. – № 25. – С. 70.

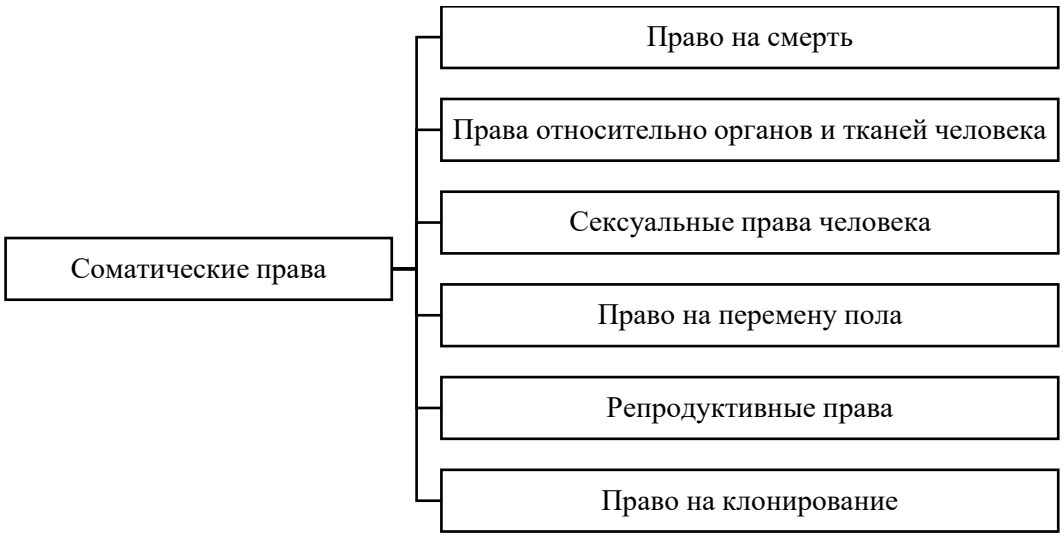

Рисунок 2 – Классификация соматических прав, М.А. Лаврик[1]

Сопоставляя права на «тело», можно сделать вывод, что классификация, предложенная М.А. Лавриком, является наиболее юридическо-обоснованной, поскольку включает не конкретные права, а их группы, которые позволяют расширять их перечень в зависимости от потребностей человека и развития научно-технического прогресса.

Раскрытие сущностной характеристики соматических прав человека невозможно без исследования каждого из прав в отдельности.

Право на смерть.

В современном мире понимание право на жизнь должно иметь максимально широкое толкование, в связи с чем можно говорить о том, что каждый человек наделен правом не только на то, чтобы жить, но и правом её прекратить.

Согласно позиции А.А. Малиновского под правом на смерть следует понимать возможность (свободу) человека сознательно и добровольно в выбранный им момент времени уйти из жизни избранным и доступным ему способом[2]. В свою очередь Е.К. Фомичев конкретизирует право на смерть, как естественное, неотчуждаемое, абсолютное право человека прекратить свое существование посредством неопасного для общества способа на основании личного волеизъявления самостоятельно определив время и причину ухода из

[1] Лаврик М.А. К теории соматических прав человека // Сибирский юридический вестник. - 2005. - № 3. - С. 24.
[2] Малиновский А.А. Имеет ли человек право на смерть? // Российская юстиция. – 2002. - № 8. – С. 54.

жизни[1].

В практике сформировалось понимание о двух формах реализации данного права: эвтаназии и суициде.

Эвтаназия (от греч. «хорошая смерть») представляет собой умышленное причинение смерти неизлечимо больному, осуществленное по его просьбе медицинским работником, а также иным лицом по мотиву сострадания к больному и с целью избавления его от невыносимых физических страданий (О.С. Капинус)[2].

В научной и публицистической литературе посвященной теме эвтаназии принято говорить о следующих её видах: 1) добровольной и принудительной, 2) активной и пассивной.

Добровольная эвтаназия основывается на согласии самого пациента умереть. В свою очередь при принудительной эвтаназии согласие или несогласие пациента не имеет значения, поскольку он некомпетентен принять такое решение (находится в коме, является умственно отсталым или не в состоянии выражать свои желания). В таком случае решение принимается врачами и близкими родственниками.

Активная эвтаназия предполагает умышленное причинение смерти, осуществляемое путем введения инъекции смертельного препарата неизлечимо больному пациенту, а пассивная – отказ от начатого лечения путем воздержания от выполнения действий, направленных на поддержание жизнедеятельности неизлечимо больного пациента (например, непроведение реанимационных действий, отключение от аппаратов жизнеобеспечения).

Учитывая уровень летальности ряда заболеваний, а также возможность претерпевания пациентом невыносимых физических и нравственных страданий рядом государств эвтаназия была легализована.

Нидерланды стали первым государством в мире, легализовавшим

---

[1] Фомичев Е.К. Эвтаназия как форма реализации права на смерть: общетеоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - М., 2005. – С. 28.

[2] Капинус О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление: уголовно-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. - Москва, 2006. - С. 42.

эвтаназию (законопроект вступил в силу 1 апреля 2002 г.). Согласно данного законопроекта акт эвтаназии может быть применен к лицам не моложе 12 лет и только по желанию пациента, если доказано, что его болезнь неизлечима, а испытываемые страдания невыносимы. При этом, для причинения смерти пациенту необходимо заключение минимум двух врачей, а в случае сомнений, то и прокуратуры.

В 2004 году Голландской национальной ассоциацией педиатров ратифицирован Гронингенский протокол, содержащий в себе директивы с критериями, на основании которых может быть осуществлена эвтаназия лиц моложе 12 лет. В данном случае необходимо получение дополнительного согласия родителей и социальных работников.

По состоянию на 2022 год в Нидерландах смерть от эвтаназии возросла на 13% по отношению к 2021 году и составила 5,1% от общего числа зарегистрированных смертей в государстве (согласно данным регионального комитета по обзору эвтаназии)[1].

Следом за Нидерландами эвтаназия была легализована Федеральным парламентом Бельгии в отношении совершеннолетних неизлечимо больных граждан, а в 2013 году данный закон был распространен на несовершеннолетних. Следовательно, государство признало возможность проведения эвтаназии вне зависимости от возрастных ограничений.

Так же эвтаназия официально разрешена в Австралии, Канаде, Люксембурге, Испании, ряде штатов США и других.

Интересным в данном вопросе является также подход вышеуказанных стран на реализацию принципа автономии пациента, когда любые медицинские манипуляции оправданы лишь тогда, когда последним выражено явное и недвусмысленное согласие. Реализация данного принципа в том числе сводится к возможности неизлечимо больного пациента отказаться от какой-либо медицинской помощи (в частности, от реанимационных действий). Такой

[1] СМИ: специальный центр в Нидерландах отметил рост числа запросов на эвтаназию на 13% [Электронный ресурс] // URL: https://tass.ru/obschestvo/17356879 (дата обращения: 15.04.2023).

отказ следует считать пассивной формой эвтаназии.

Отказываясь от медицинского лечения, пациент владеет всей информацией о развитии своего заболевания, а также имеет возможность принять самостоятельное решение согласно своим целям и ценностям. При наличии такого отказа врачи не вправе производить в отношении пациента какие-либо манипуляции, направленные на его излечение[1].

Формой реализации права на смерть отличной от эвтаназии выступает самоубийство или суицид (т.е. преднамеренное и самостоятельное прекращение собственной жизни), который может быть также осуществлен в форме ассистируемого самоубийства (т.е. суицид, совершенный с помощью другого человека).

В данном случае интересен опыт Швейцарии, где эвтаназия официально запрещена, но при этом законом разрешено проведение ассистируемого самоубийства. В данном вопросе определенную популярность имеет некоммерческая организация «Dignitas», в которой практикуется ассистируемый суицид. Процедура проводится следующим образом: 1) пациент проводит не менее двух консультаций со специалистами организации для подтверждения диагноза и установления его действительной воли прекратить свою жизнь; 2) пациент располагается в специальной комнате, где два сотрудника организации подготавливают смертельное вещество; 3) вся процедура фиксируется на видеокамеру, на которую пациент должен еще раз подтвердить осознанность и добровольность своего поступка; 4) после чего пациенту вручают стакан со смертельной дозой нембутала, которое приводит к остановке дыхания во сне; 5) после констатации смерти сотрудники вызывают полицию, для проведения расследования и проверки законности произошедшего.

Стоит отметить, что данная процедура может быть проведена как в отношении граждан Швейцарии, так и граждан других стран, которые такой

[1] Высочина Ю.Л. Эвтаназия и отказ от реанимации как реализация принципа уважения автономии пациента // Вестник СМУС74. - 2018. - №1 (20). - С. 26.

помощи у себя на родине получить не могут. Такая возможность стала основой для становления такого направления как «суицидальный туризм».

Права человека относительно его органов и тканей.

Современный научный прогресс в области медицины позволяет заключить, что одним из эффективных способов спасения больных выступает трансплантация органов и тканей.

Трансплантация представляет собой процесс перемещения от донора к реципиенту органа (или ткани) взамен поверженного или отсутствующего. Основными фигурами обозначенного процесса являются реципиент и донор (живое лицо или труп).

Международное и национальные законодательства достаточно подробно рассматривают вопросы трансплантации органов и тканей человека, однако такая подробность в основном касается «живого» донорства. Вместе с тем, вопрос о праве человека на свое тело после смерти не имеет единого подхода и является дискуссионным.

Медицинская практика сформировала два подхода к обозначенной проблеме посмертного донорства:

1. презумпция несогласия, т.е. в данном случае медицинская организация не вправе использовать органы и ткани умершего без наличия согласия, выраженного лицом при жизни, и (или) согласия его родственников после смерти лица;

2. презумпция согласия, т.е. медицинской организации для проведения трансплантации согласие лица не требуется и лицо, автоматически становится донором, если ранее не заявили специального отказа от этого[1].

Стоит отметить, что презумпция согласия характерна для большинства европейских государств в то время, как презумпция несогласия характерна для таких стран как США, Канада, Румыния, Великобритания и другие. Такой

[1] Права человека — высшая ценность и достижение человечества. Часть третья (окончание). «Теория соматических прав и Lex genetica» [Электронный ресурс] // URL: https://zakon.ru/blog/2021/6/2/prava_cheloveka_-_vysshaya_cennost_i_dostizhenie_chelovechestva_chast_tretya_okonchanie_teoriya_soma (дата обращения: 15.04.2023).

подход явно вытекает из принципа автономии воли пациента.

В государствах, где религия оказывает существенное влияние на право, определено, что при установленной презумпции согласия необходимо получать обязательное согласие для лиц, исповедующих ислам. Такой подход можно именовать смешанным.

Считаем, что в данном вопросе правильным является следующая позиция, нашедшая свое закрепление на международном уровне. Несмотря на действующую в государстве модель презумпции при трансплантации, врачам необходимо попытаться получить согласие родственников умершего на изъятие органов и тканей. При этом, если ранее лицо уже дало свое согласие на донорство, то оно имеет решающее значение по отношению к мнению родственников[1].

Сексуальные права человека.

Демографические кризисы, рост появления различных заболеваний, передаваемых половым путем, указывает на важность развития сексуального здоровья и благополучия.

Сексуальные права человека являются многогранной категорией, охватывающей сексуальную ориентацию человека и его гендерную идентичность, сексуальное самовыражение, отношения и удовольствия. Реализация данного права осуществляется за счет возможности искать, получать доступную, исчерпывающую и качественную информацию о сексе и сексуальности, а также о рисках от незащищенных половых контактов (сексуальное образование), получения услуг по охране сексуального здоровья. Кроме того, данные права включают в себя возможность свободно решать быть сексуально активным или нет, выбирать партнера, вступать в брак и др.

Все сексуальные права человека достаточно подробно прописаны в Декларации о сексуальных правах, разработанной Всемирной организацией

[1] Дополнительный протокол к Конвенции по правам человека и биомедицине относительно трансплантации органов и тканей человеческого происхождения (ETS № 186) (Подписан в г. Страсбурге 24.01.2002) [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=26503##mweXUbT9kXPaznf4 (дата обращения: 15.04.2023).

сексуального здоровья при участии ВОЗ[1]. Значимость сексуальных прав человека отмечена и международной организацией планирования семьи, выработавшей перечень сексуальных прав человека, подлежащих защите[2].

В ряде государств сексуальное образование включено в курс школьной программы. Первой страной, в которой сексуальное образование стало частью образовательной системы, стала Швеция. Сейчас такого подхода придерживаются и другие страны, например США, Германия, Япония, Италия. В качестве примера можно рассмотреть образовательную программу Онтарио (Канада).

Сексуальное воспитание детей начинается с первого класса, где изучается общее строение человеческого тела, включая половые органы. С каждым учебным годом детям разъясняют: правила гигиены (2 класс), особенности взаимоотношений со сверстниками и другими людьми (3 класс), особенности полового созревания (4-6 классы), правила ведения сексуальной жизни (7 класс), информацию о заболеваниях, передаваемые половым путем (8 класс), а также о нежелательной беременности, гендерной идентичности и сексуальной ориентации (9 класс), о формировании собственного мнения в сфере сексуальных отношений (10 класс), о психических расстройствах, заболеваниях половой системы и возможности их предупреждения (11 класс), о стадиях развития и построения здоровых отношений (12 класс)[3].

Интересен также подход в этом вопросе США, поскольку в стране действует несколько образовательных программ. Так, в ряде штатов (Алабама, Канзас, Миссури и др.) действует программа воздержания, направленная на сокращение сексуального риска. Ее содержание включает в себя обоснование того, почему следует воздерживаться от половых контактов до свадьбы, а

[1] Декларация сексуальных прав, утв. Всемирной организацией сексуального здоровья от 1997 [Электронный ресурс] // URL: DSR-Russian.pdf (worldsexualhealth.net) (дата обращения: 15.04.2023).
[2] Сексуальные права: Декларация Международной федерации планирования семьи [Электронный ресурс] // URL: https://www.ippf.org/sites/default/files/ippf_sexual_rights_declaration_russian.pdf (дата обращения: 15.04.2023).
[3] Как проходят уроки сексуального воспитания в Канаде? [Электронный ресурс] // URL: https://vancouverok.com/chto-prohodyat-na-urokah-seksualnogo-vospitaniya-v-kanade?ysclid=lghvmf0rt51352911 (дата обращения: 15.04.2023).

также особенностей применения контрацептивов[1].

Вместе с тем, реализация данного права имеет спорный характер, поскольку затрагивает такие вопросы как легализация проституции, правовое регулирование сексуальных меньшинств.

В настоящее время проституция, как сфера оказания сексуальных услуг за плату, полностью разрешена в 22 странах мира, а 65 стран легализовали её частично (только на определенных территориях страны)[2].

Считается, что передовой опыт в данном вопросе сформировался в Нидерландах, где проституция признана профессией, следовательно люди, оказывающие услуги сексуального характера равны в правах с другими работающими гражданами. Теперь они обязаны платить налоги и вправе рассчитывать на медицинское и пенсионное обеспечение.

В целях контроля за нелегальной деятельностью в Дании было принято решение декриминализовать проституцию. Теперь проститутки обязаны платить установленные налоги, однако поскольку проституция не признана профессией, люди, работающие в этой сфере значительно ограничены в правах (медицинское, пенсионное, трудовое страхование)[3].

Иной подход к данной деятельности сформирован в США, где регулирование проституции отнесено к деятельности штатов. Так во всем государстве только в штате Невада проституция легальна.

Международным правом сексуальные меньшинства в отдельную категорию не выделяются, поскольку какая-либо дискриминация по мотиву пола и иным признакам не допускается. Однако такая формулировка не обеспечила меньшинствам надлежащей защиты[4]. В связи с этим ЕСПЧ была сформирована практика того, что сексуальная ориентация не может

---

[1] Как проводят уроки полового воспитания в разных странах [Электронный ресурс] // URL: https://journal.tinkoff.ru/list/sex-ed-world/ (дата обращения: 15.04.2023).

[2] Где в мире легализована проституция [Электронный ресурс] // URL: https://www.kommersant.ru/doc/5722116 (дата обращения: 16.04.2023).

[3] Prostitution I Danmark / by Det Nationale Forskningscenter for Velfærd [Электронный ресурс] // URL: https://legacy.altinget.dk/misc/prostitution.pdf (дата общения: 16.04.2023).

[4] Оказова Я.А. Международно-правовое регулирование прав сексуальных меньшинств // Молодой ученый. - 2020. - № 51 (341). - С. 263.

рассматриваться в качестве основания для дискриминации.

В июне 2011 года Советом по правам человека ООН была разработана декларация по сексуальной ориентации и гендерной идентичности[1]. Данный правовой акт предусмотрел отмену уголовной ответственности за гомосексуальность и рекомендации по принятию законодательства, предотвращающего дискриминацию по признаку сексуальной ориентации.

Право на перемену пола.

Во всем мире традиционно признаны две гендерные идентичности: мужчина и женщина. Однако сейчас рядом государств признается и небинарная гендерная идентичность, т.е. идентичность отличная от пола, присвоенного при рождении.

Во многих развитых странах развивается трансгендерный подход к определению пола, т.е. человек самостоятельно по своим внутренним ощущениям выбирает свою гендерную принадлежность. Так, например, в Законе ФРГ «О гражданском состоянии» предусмотрено право при рождении ребенка в свидетельстве о рождении не указывать пол в случае, если ребенок рождается с физиологическими признаками двух полов.

Кроме того, существует ряд стран, которые позволяют гражданам уже в процессе полового созревания менять свою гендерную принадлежность. Так, в Норвегии таким правом обладают дети с 7 лет, в Великобритании с 9 лет. При этом важно отметить, что данное право затрагивает возможность изменения пола только в юридическом смысле, т.е. документально. Начать гормональную терапию в данных странах возможно с 15 лет, а провести хирургическую операцию с 18 лет.

Полноценное изменение пола в юридическом и физиологическом смысле в Швеции возможно с 18 лет. Между тем, государство стремится поддерживать и развивать защиту всех признаваемых гендеров, в связи с чем Министерством здравоохранения Швеции было разработано два

[1] Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность: Резолюция, принятая Советом по правам человека, 14.07.2011, A/HRC/RES/17/19 [Электронный ресурс] // URL: https://www.refworld.org.ru/docid/56b307df4.html (дата обращения: 16.04.2023).

законопроекта, один из которых касается внесения изменений о поле в документы несовершеннолетних (с 12 лет). Гормональное и хирургическое вмешательство допустимо с 18 лет, однако будет упрощен сбор необходимой медицинской документации для проведения процедуры.

Наиболее либеральный подход по реализации права на перемену пола действует в ряде штатов США, где гормональная терапия доступна с 8 лет, а операция может быть проведена с 15 лет.

Направленность государств на признание иных гендерных идентичностей сталкивается с множеством проблем, поскольку отсутствует единый механизм реализации человеком права на перемену пола.

Репродуктивные права.

Согласно сообщениям ООН в 2022 году население мира достигло 8 миллиардов человек[1]. Исходя мировой демографической статистики с каждым годом, наблюдается устойчивое увеличение рождаемости, однако общие темпы роста мирового населения замедлились. Наибольшая численность населения отмечается в беднейших странах мира. При этом на 2023 год около 17,5% взрослого населения стран с высоким уровнем дохода страдает бесплодием[2]. Обозначенная статистика свидетельствует о необходимости обеспечения и защиты репродуктивных прав.

Анализ современной научно-публицистической литературы показал, что репродуктивные права человека включают в себя права позитивного и негативного характера. Под позитивным правом в первую очередь понимается возможность лица воспроизвести потомство естественным путем, а также посредством излечения бесплодия или процедуры искусственного оплодотворения. В свою очередь негативные репродуктивные права подразумевают под собой возможность лица отказаться от дальнейшего размножения, применяя средства контрацепции, пройдя процедуру

[1] Day of Eight Billion / United Nations [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/dayof8billion (дата обращения: 16.04.2023).
[2] ВОЗ: бесплодием страдает каждый шестой человек в мире / Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс] // URL: https://www.who.int/ru/news/item/04-04-2023-1-in-6-people-globally-affected-by-infertility (дата обращения: 16.04.2023).

стерилизации, аборта[1].

Таким образом, репродуктивные права — это комплексный институт, включающий в себя совокупность личных прав человека, позволяющих каждому свободно принимать решения относительно репродуктивного выбора и планирования семьи исходя из своей потребности в детях[2].

В настоящее время в ФРГ достаточно подробно урегулирован вопрос реализации репродуктивных прав граждан. Законом разрешен широкий перечень различных методов репродуктивной медицины. Так, каждый гражданин может воспользоваться системой искусственного оплодотворения, донорством яйцеклеток и спермы, либо применить методы селекции пола ребенка (до момента его зачатия). Важным положением германского законодательства является уравнивание в правах детей, зачатых естественным путем и с использованием репродуктивной медицины. Дискриминация по способу происхождения недопустима.

Однако не все репродуктивные технологии являются допустимыми, так в ФРГ считается небезопасным и неэтичным реализация потребности в детях посредством суррогатного материнства, или коммерческой реализации донорства органов и тканей, методов генной терапии для изменения генетического кода будущих детей (в период беременности).

Обращаясь к теме аборта, отметим, что в стране аборт разрешен только при одновременно наличии двух условий: 1) срок беременности не превышает 12 недель; 2) имеется положительное заключение врача (в случае изнасилования матери, заключение не является обязательным). Искусственное прерывание беременности после 12-ой недели уже считается уголовно наказуемым деянием (ст. 218 УК ФРГ). При этом отмечается, что если беременность и последующее рождение ребенка причиняет здоровью матери существенный вред, то аборт возможен и это считается обстоятельством,

[1] Василевич Д.Г. Понятие репродуктивных прав // Вестник Московского университета МВД России. - 2023. - №1. - С. 57.

[2] Плотникова Е.С. К вопросу о конституционном закреплении репродуктивных прав и свободы репродуктивного самоопределения в зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ // Ex jure. - 2022. - №1. - С. 25.

исключающим ответственность.

Наиболее спорными являются такие репродуктивные права как суррогатное материнство, аборт.

С теоретической точки зрения суррогатное материнство представляет собой процесс вынашивания и рождения женщиной ребенка для другого лица (лиц) за вознаграждение.

Мнения государств по данному вопросу неоднозначны. Так, Норвегия, Швеция, Китай, Турция выступают против легализации данного права, иной позиции придерживаются Иран, Израиль, Индия, Мексика, где суррогатное материнство разрешено на законодательном уровне. Неоднозначно рассматривается данное право в Бельгии, Греции, Испании и Финляндии, где законом данное право не регулируется, но формально является допустимым.

Такое различие подходов вызвано неоднозначным понимаем сущности данного процесса, правового статуса суррогатной матери. Фактически данное право представляет собой возможность лиц заключить с женщиной сделку, результатом которой становится ребенок (многие исследователи проводят аналогию с товаром). Сам процесс вынашивания в свою очередь можно соотнести с эксплуатацией тела женщины. В том числе существенной проблемой является и вопрос возможного причинения физического и психического вреда суррогатной матери. Вместе с тем, для некоторых супружеских пар суррогатное материнство является спасением, поскольку с генетической точки зрения они получают «своего родного» ребенка, которого выносить и родить самостоятельно не могут.

Еще одним спорным репродуктивным правом является аборт. Сейчас несмотря на многочисленные обсуждения как в пользу, так и против искусственного прерывания беременности в мире нет государства, легализовавшего данное право для реализации на любой стадии беременности. Законодательствами предусмотрены различные условия, отличающиеся в основном по сроку беременности и необходимости получения заключения врача (медицинские показания).

Признавая аборт убийством нерожденного ребенка, осознавая возможность причинения тяжкого вреда здоровью женщины (вплоть до дальнейшего бесплодия), неэтичность самого процесса, такие страны как Ирак, Филиппины, Доминиканская Республика приняли решение о полном запрете абортов.

Однако такой подход нельзя признать верным, поскольку исключается возможность прерывания нежелательной беременности (например, в результате изнасилования, при отсутствии у семьи должного материального уровня жизни для воспитания и содержания ребенка, либо когда беременность становится фактором ухудшения здоровья матери и ставит его под угрозу). При этом согласится с позицией государств разрешающих произвести аборт на 24 неделе беременности тоже не представляется правильным.

В Нидерландах женщина может провести аборт в течение 24 недель, при этом для этого ей требуется собственное волеизъявление и заключение медицинской комиссии. Для контроля за реализацией данного права в стране действует Комиссия по этике и медицине, которая обсуждает и принимает решения по медицинским и этическим вопросам, связанным с репродуктивными правами граждан. Комиссия имеет права анализировать случаи беременности и определять, насколько были выполнены требования, установленные законодательством.

Право на клонирование как всего организма человека, так и отдельных органов и тканей.

Право на клонирование – это правовое понятие, которое предполагает государственное разрешение на создание клона, т.е. копии живого организма, имеющего набор ДНК идентичный ДНК другого организма. В настоящее время техники клонирования животных отличаются высокой прогрессивностью и даже имеются успешные примеры (овечка Долли, длиннохвостые макаки в Китае). Сейчас клонирование животных позволяет хозяевам продолжить жизнь своих умерших любимцев, сохранить исчезающие виды, возродить вымершие, а также увеличить производительность

сельскохозяйственных животных. Важно отметить, что несмотря на такой прогресс клонирование человека является запретным действием.

В разных странах мира существуют законы и этические нормы, запрещающие клонирование людей. Основным препятствием в данном случае является тот факт, что клонированные животные страдают серьезными нарушениями здоровья и их общая продолжительность жизни буквально раза в два меньше естественной.

В связи с этим на международном уровне принят ряд правовых актов, направленных на запрет клонирования человека и иных экспериментов с человеческим организмом. Так, Всеобщей декларацией о геноме и о правах человека предусмотрен запрет на клонирование человеческой особи[1]. Развитие данный запрет получил в Дополнительном протоколе к Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины, касающиеся запрещения клонирования человеческих существ, которым запрещены также и медицинские манипуляции с организмом в целях репликации человека (как живого, так и умершего)[2].

В СНГ действует Модельный закон «О защите прав и достоинства человека в биомедицинских исследованиях в государствах участниках СНГ», запрещающий любые эксперименты с человеческими организмами, включая исследования, направленные на клонирование[3].

Однако несмотря на то, что клонирование человека запрещено, в медицинской практике является допустимым применение данной технологии в терапевтических целях (например, трансплантатов). Также, в случае с заболеваниями, связанными с генетическими нарушениями, клонирование

---

[1] Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека (Принята 11.11.1997 на 29-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО) [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=3Fs2pQ&base=INT&n=3146#sqWZtbTwJNTKuBlG (дата обращения: 19.04.2023).

[2] Дополнительный протокол к Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины, касающийся запрещения клонирования человеческих существ от 12.01.1998 (ETS № 168) [Электронный ресурс] // URL: https://docs.cntd.ru/document/901947041?section=text (дата обращения: 19.04.2023).

[3] Модельный закон «О защите прав и достоинства человека в биомедицинских исследованиях в государствах - участниках СНГ» № 26-10 от 18.11.2005 [Электронный ресурс] // URL: https://base.garant.ru/70385696/ (дата обращения: 19.04.2023).

может представляться возможным решением.

Рассматривая вопрос клонирования с точки зрения права, отметим, что рядом экспертов отмечается, что право на клонирование должно существовать, поскольку его запрет может ограничивать свободу человека в распоряжении своим телом и определять его жизненный путь[1].

Раскрывая данное право с позиции соматического, обратимся к его реализации в различных государствах. Так, большинство стран действительно отказались от идеи создания клона человека, вместе с тем, в научном мире данная тема продолжает развиваться. Нидерланды не установили специального запрета на клонирование человека и в стране действует обширное законодательство, регулирующее исследования в области биомедицины и генетических технологий. Для определения моральной и этической допустимости клонирования человека в Нидерландах используется система открытой и демократической дискуссии, в которой участвуют представители науки, бизнеса, правительства и общественности.

Для того, чтобы в Нидерландах провести исследование в области клонирования человека, необходимо получить соответствующее разрешение от Всеобщего медицинского совета, который оценивает научную, этическую и общественную ценность исследования. Также необходимо соблюдать все нормы, законы и этические принципы, установленные законодательством[2].

В Германии запрет клонирования человека установлен за счет введения уголовной ответственности за данные действия. В то время как в Великобритании и Бельгии законодательство в области клонирования было расширено в целях исследования эмбриональных стволовых клеток. При этом обязательным условием таких исследований выступает то, что эмбрион должен быть уничтожен с разу после окончания исследования, но не позднее 14го дня развития.

---

[1] Кайгородцев М.А. Клонирование человека и отношение обществ к данному научному направлению [Электронный ресурс] // URL: https://scienceforum.ru/2017/article/2017030121 (дата обращения: 19.04.2023).

[2] Фетюков Ф.В. Законодательство о клонировании человека: мировой опыт и правовая модель для современной России // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. - 2020. - №4. - С. 885.

Наиболее спорным является позиция КНР, где несмотря на законодательный запрет клонирования человека, является легальным исследование эмбрионов и эмбриональных клеток и их генетических модификаций. При этом государство негативно относится к любому редактированию генов. Так, например, в 2019 году за редактирование генов двух младенцев для закрепления невосприимчивости к ВИЧ китайский биолог Хэ Цзянькуя был приговорен к трем годам лишения свободы и штрафу в размере 430 тыс. дол. США.

Проведенное исследование соматических прав позволяет заключить, что имея данные права человек приобретает абсолютное право и свободу относительно своего тела. Реализация рассматриваемых прав обеспечивает достойный уровень жизни, являющийся основной категорией в понимании права на жизнь.

2.2 Легализация соматических прав человека в законодательстве Российской Федерации

В Российской Федерации, как и во всем мире, соматические права получили широкое распространение, хоть сейчас и отсутствует оптимальный механизм их закрепления и реализации. Проведенное исследование общего понимания соматических прав, а также их реализация на практическом опыте зарубежных государств позволяют обозначить следующие особенности реализации «прав на тело» в России.

1. Отсутствие легального закрепления большинства соматических прав приводит к ситуации, когда начинает работать принцип «разрешено все, что не запрещено законом». При этом, реализовав право, человек не может себя защитить при его дальнейшем нарушении.

2. Соматические права отличаются своей сложной морально-этической составляющей, что приводит к трудностям принятия их обществом, а следовательно, и государством.

3. Соматические права формируются и развиваются согласно

прогрессу общества и науки, в связи с чем, их следует считать элементом «живого права».

Обозначенные особенности позволяют однозначно заключить, что соматическое право направлено на обеспечение его физического здоровья и духовного благополучия, и как следствие, достойной жизни, при этом основой для их реализации выступает не нормы права, а доктрина.

Конституция Российской Федерации, закрепляя основные права и свободы человека, вообще не выделяет таких прав в отдельную группу, не сформированы они и в правовых позициях Конституционного Суда РФ.

Право на смерть.

В силу конституционных положений основным правом каждого человека является право на жизнь (ст. 20 Конституции РФ), антиподом которого выступает право на смерть. При этом данное право в российском законодательстве фактически не раскрывается.

Право на смерть является общим по отношению к таким действиям как эвтаназия и суицид, которые рассматриваются только с позиции запретов и ответственности.

Сегодня медицинская помощь оказывается на основе положений, порядков, клинических рекомендаций и стандартов (ст. 37 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»), однако неэффективность оказываемой паллиативной помощи, усиление страданий человека, толкает его к крайним мерам, которые позволяют прекратить боль.

Эвтаназия — это спорное правомочие, реализация которого вызывает бурные дискуссии среди различных социальных и политических групп. Признавая право каждого решать, комфортность срока своей жизни при наличии неизлечимого заболевания, а также право облегчить свои страдания и страдания своих близких, группа авторов (Т.В. Редькина, Д.С. Звездова и др.)

считает, что эвтаназия должна быть легализована[1].

Стоит отметить, что вопрос легализации эвтаназии поднимался бывшим сенатором В.А. Петренко, считавшей, что эвтаназия – это один из возможных вариантов решения проблемы тяжелобольных и страдающих людей, которые не могут продолжать жить без непереносимых болей и страданий. В то же время, В.А. Петренко подчеркивала, что эвтаназия должна быть проведена в строгом соответствии с определенными правилами и нормами, чтобы убедиться, что решение было принято больным самостоятельно и вместе с этим, избегая злоупотреблений со стороны врачей или родственников. Однако в Госдуму данный законопроект не внесли.

Ставя во главу угла медицинскую этику и необходимость сохранения жизненно важных интересов общества в целом и недопустимость злоупотреблений со стороны врачей, ряд исследователей (Д.О. Будина, В.О. Обжерина, К.С. Порошина и др.) выступают против легализации эвтаназии[2].

Данного подхода придерживаются специалисты в области анестезиологии, онкологии (С.А. Суворов, С. Субраманиан)[3] и большинство политических деятелей (В.В. Жириновский, И.Н. Харченко)[4], отмечая, что данный институт на современном этапе развития общества и государства идет вразрез с положениями демографии, религии и врачебной этики.

В российской правовой системе эвтаназия рассматривается с позиции запрета. Так, ст. 45 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» однозначно предусмотрено, что медицинским работникам запрещается ускорять по просьбе пациента его смерть, а также прекращать искусственные мероприятия по поддержанию его жизни[5].

---

[1] Редькина Т.В., Звездова Д.С. Эвтаназия: аргументы за и против [Электронный ресурс] // URL: https://eduherald.ru/ru/article/view?id=11971 (дата обращения: 21.04.2023).

[2] Будина Д.О., Обжерина В.О., Порошина К.С. Отношение к эвтаназии в современном мире. Аргументы «за» или «против» // Скиф. - 2020. - №9 (49). - С. 124.

[3] «Непросто нажать кнопку, зная, что человек умрет» [Электронный ресурс] // URL: https://www.gazeta.ru/health/2013/04/18_a_5260257.shtml?updated (дата обращения: 02.05.2023).

[4] Депутаты не хотят эвтаназию [Электронный ресурс] // URL: https://rg.ru/2007/04/18/evtanaziya.html (дата обращения: 02.05.2023).

[5] Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // Российская газета. - № 263. - 23.11.2011.

За совершение указанных действий медицинский работник привлекается к уголовной ответственности в зависимости от формы эвтаназии. При активной эвтаназии медицинский работник совершает убийство пациента, который заведомо для него находится в беспомощном состоянии. Такие действия квалифицируются по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. При пассивной форме действия медицинского работника подпадают под ч. 2 ст. 124 УК РФ, т.е. неоказание помощи больному без уважительных причин, если оно повлекло смерть[1]. При этом следует учитывать, что мотивом совершения преступлений является сострадание врача тяжелобольному пациенту.

Действующее законодательство в области здравоохранения предусматривает право пациента отказаться от медицинского вмешательства (п. 8 ч. 5 ст. 19 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»), что фактически и представляет собой право на пассивную эвтаназию.

Ранее было отмечено, что ассистированный суицид выступает активной формой реализации права на смерть. Отечественным законодателем запрещено не только активное участие в самоубийстве, но и предоставление помощи в данном деле, даже если человек выражает желание совершить самоубийство, и при этом обращается к кому-то за помощью.

За содействие к совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства, либо устранением препятствий к его совершению, обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства предусмотрена уголовная ответственность по ч. 2 и ч. 3 ст. 110.1 УК РФ[2].

За организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, лицо подлежит уголовной ответственности по ст. 110.2 УК РФ. При этом следует отметить, что такая организация должна носить массовый характер и быть ориентирована на неопределенный круг лиц.

---

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - ст. 2954.

[2] Биченова С.Ш. Соотношение и уголовно-правовая характеристика эвтаназии и ассистированного самоубийства // Вестник Академии права и управления. - 2020. - №2 (59). - С. 18.

В настоящее время в России существуют организации и общественные движения, оказывающие психологическую помощь людям, находящимся в тяжелой жизненной ситуации, испытывающим физические и душевные страдания и думающим о самоубийстве.

Таким образом, основное различие эвтаназии и ассистрированного суицида заключается в том, что в первом случае основная роль отводится человеку, вводящему смертельный препарат на основании медицинского заключения, во втором – все действия выполняет лицо, желающее прекратить жизнь, наличие медицинского заключения не имеет значения.

Считаем, что в отличие от асистированного суицида эвтаназия, является институтом, который действительно должен существовать в демократическом государстве. Однако это не означает возможность для каждого закончить свою жизнь в независимости от состояния здоровья и возраста. Эвтаназия должна быть легализована в России с учетом условий, которые были разработаны еще в начале XX вв. русским писателем и правоведом А.Ф. Кони[1].

1. Пациент должен осознанно выразить волю на уход из жизни. При этом для достоверности считаем, что данная воля должна быть изложена в письменном виде, а возможно и подтверждена на видеокамеру (по примеру Швейцарии).

2. Страдания пациента нельзя облегчить с помощью лекарств и процедур.

3. Медицинским заключением констатирован факт невозможности излечения и спасения жизни тяжелобольного пациента.

4. Надзорными органами дано согласие на проведение процедуры эвтаназии.

Российской Федерации, как демократическому государству, следовало бы обратиться к опыту зарубежных стран, где реализуется институт эвтаназии, для реципирования положений юридического механизма реализации и защиты

[1] Антоненко М.М. Эвтаназия: история и современность // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2016. - № 1. - С. 101.

данного вида соматического права.

Считаем необходимым создание единого декларирующего документа - Федерального закона «Об эвтаназии в Российской Федерации», закрепляющего все виды разрешенной эвтаназии, процесс ее применения, полностью исключающего разночтения медицинских и юридических аспектов проведения эвтаназии. При этом, легализация эвтаназии требует снятие запрета, предусмотренного ст. 45 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ, а также этических изменений, т.е. подготовленности общества к данному вопросу, в связи с чем, законодательные органы в принятии правового акта должны предвидеть возможность злоупотребления данными действиями, огородив общество от ошибок посредством осуществления жесткого контроля.

Права относительно органов и тканей

Права человека относительно органов и тканей в России регулируются Конституцией РФ, закрепляющей право человека на защиту своего здоровья (ст. 41), а также Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», регулирующим донорство органов и тканей человека и их трансплантацию (пересадку) только с согласия донора или его близких родственников (ст. 47).

Права человека относительно его органов и тканей реализуются посредством: донорства и трансплантации. Необходимо отметить, что донором может быть человек, как при жизни, так и после смерти. Донорство органов и тканей у живого человека реализуется при соблюдении следующих требований: 1) обязательное уведомление донора о возможных осложнениях здоровья; 2) наличие письменного сознательного и добровольного согласия на данную процедуру; 3) наличие медицинского заключения от консилиума врачей о возможности изъятия у донора конкретных органов, тканей и клеток.

Следовательно, у живого донора может быть изъят для трансплантации ограниченный перечень органов (парные органы, часть органа или ткань),

отсутствие которых не влечет за собой необратимого расстройства здоровья[1].

Что касается умершего донора, то в Российской Федерации действует презумпция согласия, т.е. изъятие органов умершего донора без согласия родственников, за исключением случаев, в которых лицо само возражало против процедуры[2].

Таким образом, донорство и трансплантация органов и тканей человека в Российской Федерации имеет ряд ограничений:

1. Человек не может продавать свои органы или ткани. Запрет распространяется не только на граждан России, но и на иностранных граждан, находящихся на ее территории.

2. Запрещено принуждать людей к донорству и использовать органы без их согласия.

3. Запрещено использование органов и тканей несовершеннолетних умерших или лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, если не было получено согласие на донорство от его родителя.

4. Запрещено использование органов и тканей, полученных от нелегальных источников[3].

Таким образом, Российская Федерация обеспечивает защиту прав человека на жизнь, здоровье и достоинство личности в отношении его органов и тканей, устанавливая ряд запретов на их незаконное использование, продажу и принуждение к донорству.

Следует отметить, что за нарушение прав человека в отношении органов и тканей в России предусмотрена уголовная ответственность по статье 120 УК РФ. Между тем, согласно сводным статистическим данным о состоянии судимости в России за период с 2013 по 2022 года по указанной норме

---

[1] Ляпкина Т.С. Донорство органов и тканей как форма реализации конституционного права человека на жизнь в Российской Федерации // Молодой ученый. - 2022. - № 28 (423). - С. 174.

[2] Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (ред. от 01.05.2022) // Ведомости СНД и ВС РФ. - 14.01.1993. - № 2. - ст. 62.

[3] Третьякова Е.С. Проблемы правового регулирования трансплантации органов и тканей человека в международном и национальном праве / Е.С. Третьякова, Я.Д. Атаманюк // Новый юридический вестник. — 2020. — № 7 (21). — С. 64.

показатели привлечения к уголовной ответственности лиц являются нулевыми[1]. Считаем, что обозначенная тенденция обусловлена высокой латентностью такого вида ятрогенного преступления и сложностью вопросов квалификации преступного деяния.

В том числе, одной из причин не привлечения лиц к уголовной ответственности является недоработка действующего законодательства. Существующий закон «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 1992 года не регламентирует отношения, возникающие при обращении клеточных продуктов и репродуктивных технологий. Решением данной проблемы является расширение правового регулирования отношений по исследованию, экспертизе, производству, хранению, ввозу и вывозу биомедицинских клеточных продуктов на территорию государства и за его пределы.

Другим немало важным вопросом выступает вопрос необходимости получения согласия при трансплантации органов и тканей несовершеннолетнего и недееспособного лица. Законодатель в ст. 47 ФЗ № 323 от 21.11.2011г. и ст. 8 Закона № 4180-1 от 22.12.1992 г. допускает изъятие органов и тканей умершего несовершеннолетнего или недееспособного лица только с письменного согласия одного из родителей. Учитывая разнообразные формы опеки и попечения, считаем необходимым урегулировать данный перечень лиц посредством замены «родителя» на «законного представителя».

Следует отметить, что законодателем предпринималась попытка актуализировать закон «О трансплантации органов и (или) тканей человека». Был разработан проект Федерального закона «О донорстве органов человека и их трансплантации»[2], определяющий условия и порядок изъятия донорских органов в целях их трансплантации, права и обязанности, а также порядок

[1] Данные судебной статистики. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 26.02.2023).

[2] Проект Федерального закона «О донорстве органов человека и их трансплантации» (подготовлен Минздравом России, ID проекта 02/04/12-19/00098296) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 23.12.2019) [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=190378#23GuzcTuni1lNmz1 (дата обращения: 02.05.2023).

учета доноров, реципиентов и медицинских организаций.

В ходе публичных обсуждений в отношении текста проекта было получено большое число негативных отзывов. Так, например, российским хирургом М.М. Каабаком было отмечено, что основным препятствием к развитию трансплантологии в РФ является непрозрачность системы в плане результатов трансплантаций и распределения посмертных донорских органов. Предлагаемый законопроект консервирует сложившуюся практику, поскольку закрепляет анонимный характер регистра реципиентов. Это создаёт ряд внутренних противоречий в законопроекте, в частности не позволяет осуществлять диспансерное наблюдение за реципиентами[1]. Учитывая недоработку законопроекта, большое число предложений по его корректировке он не был передан на рассмотрение Государственной Думе.

Сексуальные права человека

Сегодня вопрос сексуальных прав человека в Российской Федерации следует раскрывать через сексуальное образование, сексуальную ориентацию.

Половое воспитание и является неотъемлемой частью образования, однако из-за некоторой табуированности темы физиологии, вопрос сексуального образования в России не так развит и популяризован, как в зарубежных странах. Это связано, прежде всего, с консервативностью взглядов относительно данного вопроса, ценностями общества[2].

В настоящее время наблюдается повышенный рост акселерации, быстрый и свободный доступ к информации, снижение уровня цензуры, увеличение числа заболеваний, передаваемых половых путем, а также количества ранних беременностей. Предотвращение негативных последствий возможно путем первоначального формирования у лица представлений об организме человека, гендерах, методах контрацепции, защиты своих сексуальных прав. Ознакомление через достоверные источники позволит

[1] Сводка предложений по итогам размещения текста проекта о подготовке нормативного правового акта «О донорстве органов человека и их трансплантации» [Электронный ресурс] // URL: https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=98296 (дата обращения: 07.05.2023).
[2] Рамазанова С.Д. К вопросу о необходимости введения уроков полового воспитания в российских школах / С. Д. Рамазанова, С. С. Петрова // Молодой ученый. — 2020. — № 49 (339). — С. 424.

повысить уровень осознанности по отношению к семье и браку у подростков, сформировать правильное представление о здоровых отношениях.

Систематическое вступление в сексуальные отношения за вознаграждение в России находится под запретом. При этом, сам факт занятия проституцией является административным правонарушение, под уголовную ответственность попадает вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ), организация занятия проституцией (ст. 241 УК РФ), получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240.1 УК РФ)[1].

Несмотря на законодательный запрет, данная деятельность в России широко распространяется через сайты в интернете. В связи с чем, актуален вопрос легализации проституции. В качестве положительных аспектов признания и закрепления данного института следует рассматривать снижение уровня заболеваний, передающихся половым путем, пополнение казны государства посредством налоговых отчислений, расширение трудового законодательства[2]. Между тем, учитывая политико-социальную обстановку на сегодняшний момент страна не готова на такой смелый шаг. Это связано, в первую очередь, с подрывом основополагающего института семьи, что в корне противоречит утвержденной Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года[3].

Схожий запрет государство возложило и на сексуальные меньшинства (квиры). В соответствии с позицией Конституционного Суда РФ нетрадиционная сексуальная ориентация представлет угрозу для традиционных семейных ценностей и, в особенности, для детей, а также препятствуют воспроизведению потомства[4]. 24 ноября 2022 года российский парламент принял в третьем чтении закон, который расширил действующий запрет на пропаганду ЛГБТ среди детей, запрещая ее для людей всех

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - ст. 2954.
[2] Джалыков Д.А. Правовое регулирование эскорт-услуг и проституции // Право и управление. - 2023. - №2. - С. 232.
[3] Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. - 01.09.2014. - № 35. - ст. 4811.
[4] Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 № 24-П // Российская газета. - № 226. - 03.10.2014.

возрастов. Согласно новому закону, любое событие или действие, расцениваемое как попытка пропаганды гомосексуализма, в том числе в Интернете, в кино, книгах, рекламе или на публике, может повлечь за собой большой штраф[1].

Таким образом, в настоящее время в России развитие сексуальных прав, учитывая морально-нравственные аспекты и сформированные ценности общества, возможно только посредством сексуального образования.

Право на перемену пола

Вопросы гендерной принадлежности и ее изменения являются дискуссионными в Российской Федерации. В настоящее время ни одним актом не установлен запрет на хирургический процесс по смене пола, в тоже время отсутствуют какие-либо показания или противопоказания, методики, регламенты по проведению таких операций. Законодателем допускается документальное изменение и коррекция половой принадлежности граждан при наличии медицинских показаний - на основании заключения врачебной комиссии и добровольного согласия гражданина.

Приложением № 2 к Приказу Минздрава России от 23.10.2017 № 850н «Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола» утвержден порядок выдачи медицинской организацией документа об изменении пола[2]. Ст. 70 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» предусмотрено право человека на внесение изменений в запись актов гражданского состояния в связи с переменой пола[3].

Изменение пола возможно следующим образом: 1) лицо обращается к лечащему врачу за выпиской, содержащей код диагноза по МКБ- 10, сведения

[1] Федеральный закон от 05.12.2022 № 478-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. - № 278. - 08.12.2022.

[2] Приказ Минздрава России от 23.10.2017 № 850н «Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.01.2018 № 49695) [Электронный ресурс] // URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201801220016 (дата обращения: 07.05.2023).

[3] Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (ред. от 03.04.2023) // Собрание законодательства РФ. - 24.11.1997. - № 47. - ст. 5340.

о состоянии здоровья, результаты исследований, подтверждающие установленный диагноз, а также за направлением на установление половой переориентации; 2) сформированная медицинской организацией врачебная комиссия (состоящая из врача-психиатра, врача- сексолога и медицинского психолога) на основании изучения выписки из медицинской документации, данных анамнеза и результатов осмотра дает оценку половой переориентации и выносит соответствующее решение; 3) в случае вынесения положительного решения выдается справка об изменении пола, с которой гражданин вправе обратиться в отдел ЗАГС для изменения документов.

Согласно статистическим данным в 2020 году в России в связи с «изменением пола» паспортные столы выдали 428 паспортов, в 2021 году – 554 паспорта, а в 2022 году – 936 паспортов[1].

Таким образом, законодатель разрешает документальную смену пола человеку и не запрещает его изменение медицинскими способами.

Между тем, 05.12.2022 была запрещена пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений либо смену пола, выразившейся в распространении информации и (или) совершении публичных действий, направленных на формирование нетрадиционных сексуальных установок[2].

Следовательно, появляется парадоксальная ситуация, согласно которой сменить пол можно, но говорить про это нельзя. Кроме того, человек, сменивший пол в паспорте, но физиологически оставшись прежним, может заключать брак, усыновлять детей. Указанная проблема вытекает из несовершенства действующего законодательства, поскольку дальнейшее пользование человека социальными, пенсионными и иными правами основывается на оформленных документах лица, а не особенностях его физиологического состояния.

Диссертант считает данный подход неверным и противоречащим

---

[1] Реестр ЗАГС: информационно-аналитический портал [Электронный ресурс] // URL: https://zags.nalog.gov.ru/analytics/system-scale (дата обращения: 07.05.2023).

[2] Федеральный закон от 05.12.2022 № 479-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. - № 278. - 08.12.2022.

национальным, морально-нравственным устоям многоконфессионального и этнического государства. В связи с чем, необходимо упорядочить вопрос смены пола в Российской Федерации.

Депутатом Государственной Думы В.В. Милоновым в парламент внесен проект Федерального Закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об актах гражданского состояния», согласно которому предлагается Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ дополнить статьей 57^1 «Изменение, коррекция половой принадлежности», в силу которой установлен полный запрет на изменение и коррекцию половой принадлежности граждан, за исключением случаев, основанных на медицинских показаниях.

Считаем, что установление полного запрета в данном случае является неправомерным, поскольку оно противоречит многим международным стандартам и ограничивает право на свободное выражение своей личности, включающее в себя выбор своей половой принадлежности. Вопрос изменения пола следует урегулировать с учетом медицинских, психологических и социальных аспектов. Целесообразно закрепить положение о том, что внесение изменений в документ, удостоверяющий личность, возможно только в случае, если будет получена медицинская справка о смене пола, и в дальнейшем на ее основании будет произведено физиологическое изменение посредством хирургической операции. Процедура изменения половой принадлежности должна быть прозрачной и доступной для всех желающих, независимо от социального статуса, национальности или политических убеждений. В процессе изменения пола должны учитываться права и интересы всех заинтересованных сторон, включая трансгендерную личность, ее семью, медицинскую организацию, а также общество в целом.

В связи с чем, необходимо внести изменения в абз. 4 ст. 70 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», изложив его в следующей редакции:

«представлены документ об изменении пола, выданный медицинской организацией по форме и в порядке, которые установлены федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения и медицинское заключение, подтверждающее хирургическое изменение пола».

Такое изменение позволит однозначно подтверждать личность и основные данные человека, а также сохранить и укрепить традиционные духовно-нравственные ценности общества и государства, а также урегулирует семейно-брачные отношения, в которых половая принадлежность носит ключевой характер (ч. 3 ст. 1 СК РФ).

Таким образом, урегулирование вопроса изменения половой принадлежности на законодательном уровне не только поможет трансгендерным людям получить доступ к медицинскому лечению, психологической поддержке и правовой защите, но и способствует укреплению прав человека и гражданского общества в целом.

Репродуктивные права

Согласно Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. политика государства направлена на увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране.

Отдельные репродуктивные процессы становятся объектом отраслевого правового регулирования. Например, в ст. 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» закрепляется право каждой женщины самостоятельно решать вопрос о материнстве[1]. Так, любая беременная женщина имеет право лишить неродившегося ребенка жизни. Государство

[1] Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // Российская газета. - № 263. - 23.11.2011.

гарантирует проведение аборта при определенных сроках и показаниях (по желанию женщины – на сроке до 12 недель, социальных- до 22 недель, медицинских- на любом сроке).

Государство несет ответственность за здоровье своих граждан и поэтому обеспечивает условия для проведения абортов в специализированных медицинских учреждениях, с соблюдением всех медицинских стандартов и безопасности. Запрет на аборты может привести к угрозе жизни и здоровью женщин, которые могут обратиться к нелегальным, опасным врачам или попытаться проводить аборты самостоятельно.

Законодателем поддерживается и развивается институт семьи в рамках репродуктивной деятельности. Согласно нормам СК РФ в аспекте регулирования репродуктивных технологий определены три способа: искусственное оплодотворение, имплантация и имплантация эмбриона в тело суррогатной матери[1]. В России существуют множество клиник, занимающихся данным видом медицинской помощи.

Государство создает условия для успешного выполнения семейных функций, между тем, защита данного института осуществляется посредством ограничений, так, право на применение вспомогательных репродуктивных технологий в виде суррогатного материнства не распространяется на мужчину и женщину, которые не состоят в браке.

Таким образом, сегодня Россия придерживается принципа, что каждый человек свободен в принятии репродуктивных решений, а государство создает все необходимые условия для их развития и защиты.

Право на клонирование

Согласно отечественному законодательству, клонирование человека запрещено в любой форме, включая репродуктивное, терапевтическое и научное клонирование. Такой запрет косвенно установлен Конституцией Российской Федерации, запрещающей проведение медицинских, научных и

[1] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ. - 01.01.1996. - № 1. - ст. 16.

иных опытов без добровольного согласия и Федеральным законом от 20.05.2002 № 54-ФЗ, вводящим временный запрет на клонирование человека[1]. Законодательный запрет является необходимым мерой для защиты прав человека, в том числе права на достоинство и неприкосновенность его тела и поддержания этических и моральных принципов общества.

Стоит отметить, что в настоящее время в мире активно развернулся процесс криминализации клонирования человека. Так, составы за нарушение запрета клонирования человека или использования клонированных организмов включены в уголовные кодексы Испании, Мексики, Молдовы, Румынии, США и т.д. и предусматривают в качестве наказания тюремное заключение и штраф[2].

Между тем, отечественный законодатель не осуществляет уголовного преследования лиц, нарушивших временный запрет. Учитывая сформированную международную тенденцию в части уголовно-правового противодействия клонированию человека, считаем необходимым дополнить УК РФ нормой, предупреждающей о недопустимости клонирования целостного человеческого организма. Считаем, что указанная норма должна быть расположена в главе 16 УК РФ, поскольку объектом посягательства является жизнь и здоровье (в данном случае опасности подвержен не только субъект, но и генетически идентичная ему копия). Диспозиция нормы может быть изложена в следующей редакции:

«Статья 123.1 Незаконное клонирование человека

1. Использование технологий клонирования организма в целях клонирования человека.

2. Ввоз на территорию Российской Федерации либо вывоз с ее территории клонированных эмбрионов человека».

В качестве наказания считаем возможным предусмотреть штраф,

[1] Федеральный закон от 20.05.2002 № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» (ред. от 29.03.2010) // Парламентская газета. - № 94. - 23.05.2002.

[2] Фетюков Ф.В. Законодательство о клонировании человека: мировой опыт и правовая модель для современной России // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. - 2020. - №4. - С. 885.

лишение свободы, а также лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Таким образом, учитывая отсутствие реальной необходимости и биомедицинских технологий, позволяющих создать генетическую копию человека, предложенное законодательное изменение позволит сохранить существующий запрет и урегулировать этические и юридические проблемы в данной сфере.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, в настоящее время правовой статус современного человека в России не воспринимается в полном объеме без соматических прав, так как происходит расширение возможностей человека по распоряжению своим телом, как объектом собственности. Несмотря на сложный механизм их реализации государством гарантируется защита и поддержка физического и духовного здоровья каждого человека.

3. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ ПРАВА НА ЖИЗНЬ

3.1 Допустимые ограничения права на жизнь

Современные демократические государства, действуя в интересах общества и личности, кроме предоставления прав и свобод каждому человеку и гражданину, должны разумно устанавливать границы, в пределах которых они смогут реализовать предоставленное право или свободу (т.е. ограничения).

В правовой доктрине под ограничениями принято считать специально предусмотренные законодательные запреты и пределы возможностей, необходимые для сокращения количества вариантов различных действий субъектов права. Обозначенная правовая конструкция прямо следует из правовых норм. Частью 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека установлено, что ограничение прав возможно, но при строгом соблюдении двух условий: 1) ограничение установлено законом и 2) ограничение направлено на обеспечение должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе[1].

В Российской Федерации человек и гражданин, осуществляя свои права и свободы, не должен нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ – обеспечивается самим человеком и гражданином). Права и свободы также могут быть ограничены федеральным законом, но только в той мере, которая необходима для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ – обеспечивается только государством). Обеспечение безопасности граждан и защита конституционного строя в условиях чрезвычайного положения также может сопровождаться временными ограничениями прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 56 Конституции

[1] Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. - 10.12.1998.

РФ – обеспечивается только государством).

Проведенное исследование права на жизнь в России и зарубежных странах позволяет заключить, что данное право является по своей природе абсолютным. Однако вышеизложенные положения о возможности ограничения прав и свобод, а также обозначенный диссертантом вывод порождают проблему допустимости ограничения права на жизнь.

По мнению А.Э. Ушамирского и В.А. Четвернина ограничение права на жизнь невозможно и фактически сопоставимо с лишением человека этого права, т.е. лишением его жизни[1]. Иного мнения придерживается Г.И. Конь, указывающая, что право на жизнь может быть ограничено, как и любое другое право, а лишение жизни по основаниям, предусмотренным законом (например, во исполнение смертного приговора) является правомерным[2].

Действующее международное и национальные законодательства государств имеют схожие правовые конструкции. Право на жизнь признано естественным и неотчуждаемым, но, как и любое другое основное право человека, может быть ограничено в строго определенных законом случаях (ст. 36 Конституции Швейцарии, ст. 19 Основного закона ФРГ, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ и др.).

Исходя из общей теории права, все ограничения можно разделять по двум основаниям: 1) частичное ограничение и 2) полное лишение права.

В качестве примера первого основания можно привести положения ст. 17 Конституции РФ, предусматривающей, что моментом возникновения прав и свобод является рождение, т.е. права и свободы нерожденных детей изначально ограничены. Кроме того, формулировка ст. 20 Конституции РФ ограничивает право на жизнь, только физическим существованием, игнорируя вопросы обеспечения его достойной жизни и прав на духовное развитие, а также в определенной степени права на уход из жизни. Следовательно,

[1] Ушамирский А.Э. Механизм реализации субъективных прав военнослужащих в России: Вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - Волгоград, 2006. - С. 53.
[2] Конь Г.И. Организационная структура и порядок функционирования Межамериканского суда по правам человека: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. - Москва, 2011. - С. 149.

фактическое ограничение одного из этих прав влечет автоматическое ограничение и права на жизнь.

Второе же основание предусматривает ограничение права в высшей степени и буквально подразумевает под собой абсолютное лишение права (т.е. жизни) либо поставление жизни в условия серьезной угрозы[1]. В мире реализация такого основания в первую представлена возможностью применения в отношении лица смертной казни. Человек, имеющий право на жизнь, его лишается в качестве наказания, санкционированного и осуществляемого государством на основании вступившего в законную силу приговора суда[2].

По состоянию на 2023 год смертная казнь (де-юре или де-факто) применяется в 55 странах (Китай, Индия, Япония, Ирак, Нигерия, США (в отдельных штатах), мусульманские страны и др.)[3]. При этом статистика ее применения характеризуется снижением числа смертных приговоров и казней (на временном отрезке с 2015 по 2020 гг.) и ростом показателей в 2021 году по отношению к 2020 году (рисунок 3)

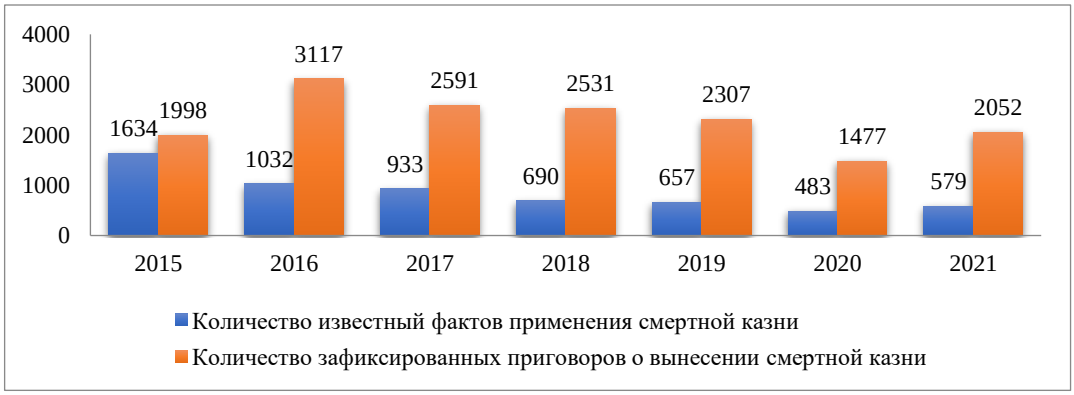

Рисунок 3 – Количество смертных казней и смертных приговоров, зафиксированных по всему миру за период с 2015 по 2021 гг. [4].

В 27 штатах Америки смертная казнь законодательно установлена как одно из наказаний и её применение ставится в прямую зависимость от

[1] Хорев А.В. Допустимые ограничения права на жизнь // Наука. Общество. Государство. - 2016. - №2 (14). - С. 81.
[2] Магомедова А.М. Понятие, сущность и признаки смертной казни // Форум молодых ученых. - 2019. - №8 (12). - С. 171.
[3] Черненко Е.В. Противоречия исследований эффективности смертной казни // Научно-практические исследования. - 2020. - № 1-2 (24). - С. 164.
[4] Смертные приговоры и казни 2021. – Глобальный доклад Amnesty International [Электронный ресурс] // URL: https://www.amnistia.pt/wp-content/uploads/2022/05/AI_Death-Sentences-Executions-2021-Report_RU.pdf (дата обращения: 01.05.2023).

необходимости защиты прав личности. В силу уголовного закона наказание в виде смертной казни может быть назначено в отношении лиц, совершивших убийство (защита права на жизнь), или иное преступление, частота совершения которого в соответствующем штате велика (преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, наркопреступления и др.)

Исполнение постановленного приговора возможно различными способами: 1) ввод смертельной инъекции, 2) казнь на электрическом стуле, 3) расстрел, 4) умерщвление в газовой камере, 5) повешение. Несмотря на то, что формально приговоренный имеет право выбора формы исполнения наказания, на практике исполнение наказания осуществляется единым для штата способом. Так, например, в Техасе применяют инъекции[1].

В Соединенных Штатах Америки, несмотря на широкую пропаганду необходимости признания прав человека и обеспечения их защиты полный отказ от института смертной казни невозможен, поскольку применение такого наказания за отдельные преступления подкреплено большой поддержкой государственных деятелей и коррелируют с мнением населения страны.

Уголовная система КНР содержит 46 разновидностей составов преступлений, за совершение которых может быть назначена смертная казнь (преступления против общественной безопасности, государства и личности). Однако вопросы и особенности применения данного вида наказания являются секретной информацией, в которую Китай не посвящает остальной мир. Вместе с тем, следуя общемировой тенденции гуманизации уголовного законодательства, в КНР обсуждается возможность сокращения составов преступлений, санкцией за которые становится смертная казнь, однако каких-либо конкретных действий не применяется.

Единственной страной в Европе, где применение смертной казни является легальным остается Беларусь. Казнь осуществляется расстрельной командой и с каждым годом общество все больше выступает за необходимость

[1] Квашис В.Е. О новых тенденциях и перспективах института смертной казни в США // Общество и право. 2020. - № 4 (74). - С. 9.

её сохранения[1].

В мусульманских странах вопрос смертной казни регулируется законами Шариата и совершенно не зависит от общемировых демократических и гуманизационных тенденций. Применение смертной казни в Иране достигает колоссальных значений и имеет тенденцию к увеличению.

Анализ применения смертной казни в различных странах мира показал, что перечень преступлений, за которые полагается данное наказание различен. Сюда относятся и преступления против жизни, такие как убийство, преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, характеризующиеся особой тяжестью, и менее тяжкие преступления, такие как торговля наркотиками и преступления экономического характера. В некоторых странах смертной казнью караются преступления против государственного строя, имеющие политический, а иногда и религиозный характер. Способы исполнения наказания имеют тенденцию к гуманизации, одним из самых распространенных на данный момент является ввод смертельной инъекции, в некоторых странах приговоренному дается право выбора формы осуществления наказания.

На современном этапе развития мирового сообщества нельзя отрицать наличие тенденции к отмене смертной казни, как вида наказания, ввиду гуманизации и демократизации права, расширения и соблюдения прав и свобод человека. На данный момент времени более половины стран мира (108 стран) отменили смертную казнь[2].

Отмена смертной казни обусловлена рядом причин. Смертная казнь необратима, а полное исключение судебной ошибки невозможно. Она не сдерживает уровень преступности, а наоборот, в большинстве случаев назначается в рамках судопроизводства, осуществленного с нарушением

[1] Смертная казнь в Беларуси: убийства на (не)законных основаниях [Электронный ресурс] // URL: https://www.fidh.org/IMG/pdf/report_death_penalty_in_belarus_russian.pdf (дата обращения: 03.05.2023).
[2] Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 28.04.1983 (EST № 114) // Бюллетень международных договоров. - № 3. – март. – 2001 год.

закона[1] и сопровождается дискриминацией обвиняемых лиц.

Международным сообществом сокращение смертной казни осуществляется за счет назначения альтернативного вида наказания, а именно, пожизненного лишения свободы. В странах, отменивших или фактически не применяющих смертную казнь, пожизненное заключение является самым суровым видом уголовного наказания.

Согласно проведенному в Ноттингемском университете (Великобритания) исследованию пожизненное лишение свободы – это вид уголовного наказания, который дает государству право содержать заключенного в тюрьме пожизненно, то есть до его смерти.

На основании данного определения британскими учеными выделено два вида пожизненного лишения свободы: 1) формальное - суд назначает наказание пожизненно (применяется в 183 странах из 216 изученных); 2) неформальное – наказание нельзя считать пожизненным, но осужденный содержится в тюрьме до конца жизни.

При этом следует отметить, что в Испании, Бразилии, Боливии и Мексике смертная казнь неприменима, как и пожизненное лишение свободы. В данных странах самый строгий вид наказания – это лишение свободы на определенный срок[2].

В Швеции к пожизненному лишению свободы могут быть приговорены лица, достигшие 21 года и совершившие убийство, поджог, похищение человека, шпионаж, саботаж, квалифицированный грабеж, а также ряд военных преступлений. Однако несмотря на возможность назначения такого наказания, практика его применения такова, что средний срок пребывания заключенного в тюрьме равен 21-22 годам, т.е. практика досрочного освобождения или помилования в данном государстве высока.

---

[1] Death Penalty 2021: Facts and Figures [Электронный ресурс] // URL: https://www.amnesty.org/en/latest/news/2022/05/death-penalty-2021-facts-and-figures/ (дата обращения: 01.05.2023).

[2] A policy briefing on life imprisonment / Penal Reform International and University of Nottingham [Электронный ресурс] // URL: https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2018/04/PRI_Life-Imprisonment-Briefing.pdf (Дата обращения: 01.05.2023).

Интересна политика ФРГ в вопросе применения данного вида наказания. Пожизненное лишение свободы подразумевает, что осужденный приговорен к нахождению в тюрьме до конца жизни, но буквально он обязан отбыть не менее 15 лет. После истечения этого срока у осужденного есть возможность досрочного освобождения. Немецкий конституционный суд полагает, что пожизненное лишение свободы без явной возможности освобождения прямо противоречит принципу человеческого достоинства — основополагающему понятию действующей немецкой конституции. Это не значит, что каждый осужденный может быть освобожден, но у любого заключённого должен быть реальный шанс получить окончательное освобождение, при условии, что он более не рассматривается как «опасный»[1].

В Германии также существует специфический вид наказания «превентивный арест», который по сути является бессрочным, но продляется каждые два года. Такой вид наказания может быть назначен даже после отбытия основного наказания, если суд сочтет, что преступник всё еще представляет опасность.

По данным Британских исследователей самым распространенным является вариант пожизненного заключения, предусматривающий возможность досрочного освобождения (79% стран). В тоже время в 66 странах, законом не предусмотрена возможность освобождения от отбывания наказания.

В ряде зарубежных стран (Англия, Канада, Швеция и др.) пожизненно заключенный даже после освобождения остается под надзором до конца жизни. Это означает, что в любой момент он может быть возвращен в тюрьму, если не выполняет установленные для него условия, либо совершит новое преступление. В Англии все досрочно освобожденные до конца жизни находятся под надзором службы пробации.

На первый взгляд пожизненное лишение свободы как вид наказания

[1] Ахъядов Э.С. Высшие меры наказания в уголовном законодательстве ряда зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ // Молодой ученый. - 2015. - № 23 (103). - С. 717.

имеет более гуманный и демократичный характер, нежели смертная казнь. А главное в результате назначения такого наказания сохраняется фактическое право человека на жизнь. Однако при более детальном рассмотрении можно выделить ряд проблем, характерных для всех стран, применяющих пожизненное лишение свободы.

Одной из главных проблем выступает бессрочный характер исполнения наказания. На первоначальных этапах отбывания пожизненного срока осужденные, находясь в жестких условиях содержания и подверженные особому контролю, понимая безысходность своего положения, отсутствие перспектив освобождения, испытывают сильное чувство подавленности, приобретают суицидальные наклонности и просят о добровольном уходе из жизни (эвтаназии) или о применении в отношении них смертной казни.

Даже при отсутствии желания ухода из жизни длительная изоляция от общества и от мира в целом в одиночной камере или в камере, рассчитанной на двух человек, негативно сказывается на психике человека, вызывает у него чувство озлобленности, конфликтности, заболеваемости и явного нежелания к исправлению. Как показывает практика, осужденные на длительный срок лица не только не исправляются, но и деградируют. В таком случае логичным считается вопрос о целесообразности выхода таких заключенных по условно-досрочному освобождению[1].

О негуманности данного вида наказания говорит и сама его суть – пожизненное лишение свободы – это лишь отсроченное наступление смерти, которого ожидает преступник. А при условно досрочном освобождении такого лица нельзя гарантировать ему факт защищенности, поскольку близкие, пострадавшие от рук преступника, могут мстить. Обстоятельство содержания преступника за счет денег налогоплательщиков, которыми являются пострадавшие граждане, также ставит вопрос о справедливости и гуманности.

Таким образом, зарубежные государства по-разному обеспечивают

[1] Геранин В.В., Мальцева С.Н. Актуальные проблемы смертной казни и пожизненного лишения свободы // Modern Science. - 2022. - № 5-3. - С. 121.

исполнение пожизненного лишения свободы, в большинстве есть возможность досрочного освобождения, по отбытии определенного законом срока. Однако пожизненное лишение свободы как вид наказания влечет за собой не меньшее количество дискуссионных и проблемных аспектов, чем смертная казнь, поэтому нельзя однозначно говорить о гуманности данного вида наказания.

Обращаясь к законодательству Российской Федерации, можно отметить, что государство фактически не относится ни к одной из обозначенных групп (применяющих и упразднивших смертную казнь), поскольку Конституцией РФ (ч. 2 ст. 20), Уголовным кодексом РФ (ст. 59) предусмотрено назначение смертной казни как исключительной меры наказания с условием обеспечения обвиняемому права на заседание с участием суда присяжных. При этом отмечено, что в отношении женщин, несовершеннолетних и мужчин, достигших 65-летнего возраста казнь применяться не может[1].

В феврале 1996 года Россия вступила в Совет Европы, в связи с чем следуя гуманизации законодательства в мае 1996 года Президентом РФ издан Указ «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы»[2]. В 1997 г. Россия присоединилась к протоколу Европейской конвенции по правам человека[3] и тем самым взяла на себя обязательство отменить смертную казнь как вид уголовного наказания, однако моментального наложения моратория не последовало. Хотя фактически Президент РФ приговоры о применении смертной казни более не рассматривал, а согласно уголовно-исполнительному законодательству без дачи согласия Президента исполнение смертельного приговора невозможно.

Таким образом, на практике сложилась двойственная ситуация: с одной стороны, внутренне законодательство (Конституция и Уголовный кодекс РФ) предусматривали применение смертной казни, однако взятые международные

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - ст. 2954.
[2] Указ Президента РФ от 16.05.1996 № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в совет Европы» // Российская газета. - 21.05.1996. - № 94.
[3] Протокол № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984) // Собрание законодательства РФ. - 03.08.1998. - № 31. - ст. 3835.

обязательства противоречили такому правоприменению. Выход из такого положения был найден – 2 февраля 1999 года Конституционный Суд РФ издал Постановление № 3-П, которым предписывал невозможность применения смертной казни ввиду отсутствия в каждом субъекте федерации суда присяжных заседателей[1]

По истечении десятилетнего срока в последнем субъекте РФ – Чеченской республике был создан суд присяжных заседателей, и вновь открылась возможность применения смертной казни, что обозначило угрозу конфликта политического характера с Европейским Союзом[2]. Сложившуюся правовую коллизию было поручено разрешить высшим судам государства – Верховному и Конституционному Судам РФ, хотя, казалось бы, наиболее логичным и прямым путем разрешение было бы изменение Конституции РФ посредством проведения общероссийского референдума (однако общество вряд ли бы одобрило данные изменения). После обращения Верховного Суда РФ Конституционный Суд РФ подтвердил необходимость продления моратория на смертную казнь, ввиду необходимости соблюдения собственных международно-правовых обязательств, а также сложившихся конституционных правовых основ. Такая позиция подтвердила намеренность российского государства в отношении следования курса политики, предложенной Западом.

Однако отсутствие ратификации Протокола № 6 об отмене смертной казни, неспособность изменения законодательства и исключения из него положений о смертной казни говорят о шаткости позиции неприменения смертной казни. Фактически, на данный момент единственным юридическим препятствием применения смертной казни являются Постановление и Определение Конституционного Суда РФ[3].

На данный момент времени реальная действительность такова, что

[1]Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П // Российская газета. - 10.02.1999. - № 25.
[2] Костенко С.Р., Батютина Т.Ю. Вопросы регулирования смертной казни в Российской Федерации // Norwegian Journal of Development of the International Science. - 2020. - № 43-3. - С. 31.
[3] Геранин В.В., Мальцева С.Н. Смертная казнь в России: состояние и перспективы // Человек: преступление и наказание. - 2021. - № 3. - С. 366.

отечественное законодательство, в частности Уголовный кодекс РФ содержит основания применения смертной казни как исключительной меры наказания за следующие составы преступлений: ч. 2 ст. 105, ст. 277, 295, 317, 357 УК РФ. Современное уголовно-исполнительное законодательство содержит в себе положения относительно порядка применения наказания в виде смертной казни[1]. В качестве формы и порядка приведения приговора в исполнение российским законодательством предусмотрен расстрел, который осуществляется непублично, в отношении отдельного приговоренного в присутствии врача, прокурора и лица, исполняющего смертную казнь.

Современная нестабильная геополитическая обстановка, в частности ведение военных действий на территории Украины, санкции в отношении Российской Федерации и некоторые другие политические факторы привели к выходу России из Совета Европы 16 марта 2022 года, следствием чего явилась и отказ от ранее подписанной Европейской конвенции по правам человека. С этого момента обязательства, взятые на себя Россией перед Европейским Союзом и Советом Европы, более не имеют никакой юридической силы.

Как ранее отмечалось, наиболее весомым аргументом при наложении моратория на смертную казнь Конституционный Суд РФ посчитал именно международные обязательства России в виде членства в Совете Европы и подписании Конвенции о правах человека[2]. В связи с этим, ввиду текущих политико-правовых обстоятельств, оснований для наложенного моратория на применение смертной казни не имеется. А конституционное и уголовное законодательство содержит все необходимые основания и условия применения смертной казни.

В отсутствие возможности вынесения наказания в виде смертной казни в России реализуется пожизненное лишение свободы (ст. 57 УК РФ). Согласно УК РФ, пожизненное лишение свободы, является бессрочным, применяется в

[1] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Российская газета. - 16.01.1997. - № 9.
[2] Евграфова А.С. Современное отношение к вопросу применения смертной казни в Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. - 2022. - № 17. - С. 536.

отношении ограниченного круга лиц (ч. 2 ст. 57 УК РФ) и предусматривает возможность условно-досрочного освобождения по отбытии не менее 25 лет, но лишь при отсутствии у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течении предшествующих трех лет. В настоящее время ни один из пожизненно заключенных в России не был освобожден по УДО.

Осужденные к пожизненному лишению свободы, а также осужденные, которым смертная казнь была заменена в порядке помилования пожизненным лишением свободы, отбывают наказание в колониях особого режима отдельно от других осужденных и в более жестких условиях[1].

Сопоставляя самые суровые наказания между собой, законодательство России и возможность его изменения, поддержку общества в отношении применения смертной казни (за 69% населения страны)[2] и общее состояние криминогенной обстановки в стране, считаем, что возвращение к смертной казни возможно с учетом некоторых изменений.

Несмотря на абсолютность права на жизнь, данный вид наказания следует считать допустимым ограничением в целях защиты прав и свобод других лиц.

Для возвращения смертной казни Конституционному Суду РФ необходимо принять новый судебный акт, который бы признавал недействующим Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р. При этом полагаем оправданным увеличить перечень преступлений, за которые должна предусматриваться смертная казнь (ч. 5 ст. 131, ч. 3 ст. 205 УК РФ).

Ввиду общемировых тенденций и развития современных технологий целесообразно ввести изменения в УИК РФ определив, что исполнение наказания возможно путем ввода смертельной инъекции (ч. 1 ст. 186 УИК РФ),

---

[1] Жизнь после смерти [Электронный ресурс] // URL: https://web.archive.org/web/20180818020919/http://www.interfax.ru/russia/482758 (дата обращения: 03.05.2023).

[2] Опрос фонда «Общественное мнение» по вопросу смертной казни. [Электронный ресурс] // URL: https://ria.ru/ (дата обращения: 03.05.2023).

а также предоставив осужденному право выбрать способ исполнения наказания (ч. 2 ст. 185 УИК РФ).

Разрешая задачу исключения возможной судебной ошибки, видится целесообразным ввести отсрочку исполнения данного вида наказания. В связи с этим необходимо дополнить ч. 4 ст. 184 УИК РФ положением предусматривающим, что исполнение смертной казни производится по истечении трех лет с момента подписания Президентом РФ решения о применении в отношении лица смертной казни.

Помимо смертной казни допустимым ограничением права на жизнь выступают ситуации, когда жизнь человека может быть поставлена в условия серьёзной угрозы. К таковым ситуациям относятся действия по употреблению силовых средств (только вынужденные и необходимые).

В Российской Федерации обозначенные ограничения права на жизнь применимы при 1) защите от незаконного насилия, 2) осуществлении законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях, 3) подавлении бунта или мятежа.

Защита от незаконного насилия связывается с положениями института необходимой обороны. Так, причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, если посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или иного лица, либо с угрозой его применения не является преступлением (ч. 1 ст. 37 УК РФ).

При этом данное положение не означает вседозволенность действий человека, в отношении которого осуществляются противоправные действия. В связи с чем лишение жизни должно выступать только результатом абсолютно необходимого применения силы, т.е. не превышения границ необходимой обороны (ч. 2 ст. 37 УК РФ).

Данные положения применимы в первую очередь отношении граждан, которые наделены правом на самозащиту. Кассационным определением Верховного Суда РФ от 02.09.2021 была оправдана женщина, осужденная за превышение необходимой обороны (был причинён тяжкий вред здоровью).

При пересмотре дела Верховный Суд РФ отметил, что женщина нанесла потерпевшему единственный удар ножом именно в момент реальной опасности для ее жизни с целью своего спасения, когда тот напал на нее, поэтому ее действия нельзя расценивать как преступление[1].

Схожую позицию занял и Октябрьский районный суд г. Белгорода, вынесший оправдательный приговор в отношении обвиняемого по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Суд отметил, что действия подсудимого не превышали необходимой обороны, поскольку он имел достаточные основания полагать, что нападавший продолжит свои противоправные действия, и, учитывая интенсивность его действий, а также понимание того, что нападавший неоднократно привлекался к уголовной ответственности за преступления против личности с применением ножа, он воспринимал эти обстоятельства как реально угрожающие его жизни[2].

Однако несмотря на существование института самозащиты основными субъектами, наделенными правом применять силовые средства являются правоохранительные органы:

– Органы полиции вправе применять специализированные средства и огнестрельное оружие для ответа на нападение на гражданина либо сотрудника полиции; нейтрализации противоправного деяния; высвобождения лиц, удерживаемых силой, захваченных сооружений, помещений, зданий, транспортных средств и др. (ст. 18-24)[3].

– Сотрудникам федеральной службы исполнения наказаний также разрешено применение специализированных средств, оружия в зонах содержания людей под стражей для отражения атаки в отношении должностных лиц мест содержания под стражей; для пресечения

[1] Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.09.2021 по делу № 16-УД21-14-К4 [Электронный ресурс] // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2033332 (дата обращения: 03.05.2023).
[2] Оправдательный приговор Октябрьского районного суда г. Белгорода от 11.09.2018 по делу № 1-349/2018 [Электронный ресурс] // URL: https://oktiabrsky--blg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=192309330&case_uid=7befa451-b203-4af6-ad57-bf8c27288090&delo_id=1540006 (дата обращения: 03.05.2023).
[3] Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 29.12.2022) // Российская газета. - № 25. - 08.02.2011.

неповиновения их законным требованиям и др.[1]

– Органы федеральной службы безопасности вправе применять боевую технику, оружие, специальные средства, а также физическую силу против находящихся за пределами территории России террористов и (или) их баз для устранения угрозы безопасности Российской Федерации[2].

Учитывая высокую общественную опасность террористической деятельности на законодательном уровне установлено, что лишение или причинение вреда здоровью террориста либо его имуществу являются правомерными (ст. 22)[3].

Право на применение силовых средств правоохранительными структурами при исполнении своих полномочий также подкрепляется и правовой позицией Верховного Суда РФ, указывающего, что представители власти не привлекаются к ответственности за нанесенный ими вред, если они действовали в рамках закона[4].

Осуществление законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях. Ограничение права может быть осуществлено человеком или должностным лицом. Вместе с тем применение силы должно быть абсолютно необходимым, иначе должна наступать ответственность, предусмотренная ч. 2 ст. 108 УК РФ (при этом следует учитывать, что данный состав в силу специфики совершенного деяния относится к категории привилегированных, т.е. с уменьшенной санкцией).

При подавлении, согласно нормам законодательства, бунта или мятежа основная роль отводится только правоохранительным структурам. Так, одним из оснований применения полицией спецсредств является нейтрализация массовых беспорядков и других масштабных противозаконных действий (п. 8

[1] Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (ред. от 29.12.2022) // Российская газета. - № 139. - 20.07.1995.
[2] Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» (ред. от 29.12.2022) // Российская газета. - № 72. - 12.04.1995.
[3] Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ред. от 26.05.2021) // Российская газета. - № 48. - 10.03.2006.
[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (ред. от 31.05.2022) // Российская газета. - № 227. - 03.10.2012.

ч. 1 ст. 21 ФЗ «О полиции»). Одно из условий применения огнестрельного оружия — это отражение группового нападения на сооружения, помещения, здания (п. 6 ч. 1 ст. 23 ФЗ «О полиции»).

В рамках данного вопроса также следует рассмотреть два особенных правопорядка, которые могут быть введены на территории России: чрезвычайное положение и военное положение.

При введении чрезвычайного положения право на жизнь не может быть ограничено. Данный запрет прямо предусмотрен в ч. 3 ст. 56 Конституции РФ. В то время как военное положение предусматривает абстрактную правовую конструкцию о том, что во время действия военного положения допустимо только в необходимой мере ограничивать свободы и права граждан России[1].

Также допустимыми ограничениями права на жизнь выступают аборт и эвтаназия, которые ранее уже были рассмотрены, как одни из элементов реализации и защиты соматических прав человека.

Таким образом, право на жизнь, является абсолютным по своей природе. Будучи отраженным в нормах позитивного права, оно уже обретает ограничения, которые образуют определенные границы санкционированные и реализованные государством.

3.2 Государственная защита права на жизнь

Простое декларирование прав человека в законе без обеспечения должной их реализации и защиты предоставляет широкие возможности для их умаления и нарушения, как со стороны других индивидов, так и со стороны государства. Право на жизнь, провозглашенное Конституцией РФ, в настоящее время обеспечивается и защищается всеми государственными органами входящими в механизм государства.

Однако институт защиты права на жизнь нельзя назвать высокоэффективным и беспроблемным, поэтому в научной и

[1] Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 N 1-ФКЗ «О военном положении» (ред. от 01.07.2017) // Российская газета. - № 21. - 02.02.2002.

правоприменительной деятельности продолжается поиск новых и эффективных способов защиты рассматриваемого права.

В самом общем смысле под защитой понимается противодействие незаконным нарушениям и ограничениям прав, свобод и интересов личности, предупреждение этих нарушений и ограничений, восстановление нарушенного права, возмещение причиненного вреда (Р.П. Тимешов)[1].

Классическая теория права определяет, что защита права осуществляется в рамках двух основных форм: 1) юрисдикционной (заключается в деятельности специально уполномоченных субъектов (государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц) осуществляющих в рамках установленных законом процедур защиту и восстановление нарушенных прав) и 2) не юрисдикционной форм (представляет собой действия граждан и организаций по самостоятельной защите своих нарушенных прав)[2].

Действующее законодательство России и сформированный механизм государства предусматривают широкий перечень средств и методов правовой защиты, а также органов, уполномоченных на реализацию правовых норм и гарантий в области обеспечения и защиты права на жизнь.

Право на жизнь и формирующие достойную жизнь индивида права могут быть защищены в рамках всех отраслей права (гражданского, административного, уголовного и др.) и всеми способами, которые ими предусмотрены (компенсация причиненного вреда, привлечение лица к административной или уголовной ответственности и др.). Однако реализация всех этих действий сводится к компетенции трех основных государственных структур: 1) суда; 2) прокуратуры и 3) уполномоченного по правам человека.

Учитывая, что судебной защите всегда предшествует внесудебные способы защиты, то первоначально следует рассмотреть деятельность

---

[1] Тимешов Р.П. Нематериальные блага в гражданском праве и их защита: дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / Роман Павлович Тимешов. – Краснодар, 2010. –С. 91.

[2] Гражданское право: учебник в 3х томах. Том 1. / под. ред. А.П. Сергеева, Ю.В. Байгушевой. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. – С. 395.

института прокуратуры и омбудсмена.

Прокуратура Российской Федерации — это единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации[1].

Прокурорская деятельность обладает повышенным социальным значением и носит самостоятельный характер. Данное утверждение находит свое подтверждение в изменениях Основного закона государства, согласно которым глава, регулирующая деятельность прокуратуры, сменила свое наименование с «Судебная власть» на «Судебная власть и прокуратура»[2].

Особенность правового статуса органов прокуратуры обусловлена основными целями и задачами их деятельности.

Целью деятельности данного органа выступает обеспечение верховенства закона и укрепления законности государства, защита прав, законных интересов, свобод человека и гражданина, а также общества и государства.

В качестве основных задач, направленных на реализацию поставленной цели, можно выделить: 1) охрана общественного и государственного строя Российской Федерации; 2) обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина, учреждений и организаций; 3) обеспечение и защита законных интересов Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований и общества в целом[3].

Исходя из обозначенного правового статуса, можно однозначно заключить, что прокуратура – это орган, осуществляющий правозащитную деятельность.

Так, органы прокуратуры всегда занимают активную позицию в

[1] Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023) // Российская газета. - 25.11.1995. - № 229.
[2] Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. - 07.02.2014. – № 27.
[3] Воронин О.В. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебно-методический комплекс / под ред. А.Г. Халиулина. – Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2021. – С. 33.

формировании нормативной правовой основы реализации и защиты прав и свобод личности, что выступает базовым элементом конституционно-правового механизма защиты. Выявив противоречие между проектом НПА и действующим законодательством государства, Конституции РФ прокурор обязан опротестовать данный незаконный акт органа власти или местного самоуправления (ст. 23 ФЗ «О прокуратуре РФ»).

В случае установления фактов нарушения прав, свобод и законных интересов личности прокуроры вносят представления, предостерегают от нарушений закона (предупреждают о недопустимости нарушений закона), инициируют административное преследование, обращаются в суды с исками (заявлениями) в интересах человека и гражданина (ст.ст. 23, 24, 25.1 ФЗ «О прокуратуре РФ»).

Так, прокуроры в обязательном порядке участвуют в рассмотрении гражданских дел о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью (ч.3 ст. 45 ГПК РФ). В данном случае формируется следующая ситуация при нарушении права на жизнь (влекущем причинение вреда здоровью лица) возмещение вреда вправе требовать сам потерпевший.

В Тюменской области в результате произошедшего ДТП потерпевший стал инвалидом I группы с тетраплегией (паралич всех конечностей), т.е. он может двигать только головой, в связи с чем нуждается в постоянном уходе. Реализуя свое право на компенсацию, он обратился в суд с требованием о взыскании утраченного заработка, расходов, вызванных повреждением здоровья и компенсации морального вреда.

Прокурор, участвующий в деле для дачи заключения, с учетом всех обстоятельств дела поддержал заявленные исковые требования. В результате судом они удовлетворены, но частично. Основное расхождение представлено суммой компенсации морального вреда, которую истец заявил в сумме 1 000 000 руб., прокурор просил удовлетворить в сумме 800 000 руб., а суд все

снизил до 400 000 руб.[1].

В свою очередь, нарушение права на жизнь (влекущее смерть лица) фактически влечет невозможность обращения этого лица за защитой. Однако законодательством предусмотрено право близких родственников обратиться с требованием о возмещении вреда, причиненного в результате смерти кормильца (ст.ст. 1088, 1089 ГК РФ). В данном случае происходит защита права на достойную жизнь тех, кто потерял своего кормильца.

В качестве примера можно рассмотреть требование вдовы, заявленное в интересах двух несовершеннолетних детей к юридическому лицу, вина которого в причинении смерти ее мужу была установлена вступившими в законную силу судебными постановлениями по делу о компенсации морального вреда.

По закону дети имеют право на возмещение им вреда в связи со смертью кормильца в размере доли заработка (дохода) умершего, определенной в рамках ст. 1086 ГК РФ.

Прокурор, реализуя свои полномочия, поддержал заявленные требования, однако указал, что произведенный истцом расчет подлежащего взысканию дохода неверен, размер должен быть выше. Однако суд произвел свой расчет, которым взысканная сумма наоборот была значительно снижена.

Обжаловав данное решение, прокурор добился защиты прав детей, в результате судебной коллегией каждому из несовершеннолетних детей определено по 1/3 доли заработка покойного родителя[2].

В органы прокуратуры ежедневно поступает информация о нарушениях, которая анализируется и обобщается, а в последствии служит основанием для проведения прокурорских проверок, учитывается при планировании деятельности.

---

[1] Решение Кировского районного суда г. Красноярска от 18.07.2018 по делу № 2-59/2018 [Электронный ресурс] // URL: https://kirovsk--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=310408889&case_uid=93240ef7-f707-4859-b055-91d5cad68c1a&delo_id=1540005 (дата обращения: 05.05.2023).

[2] Возмещение вреда, причиненного смертью кормильца / Прокуратура Хабаровского края [Электронный ресурс] // URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_27/sections?section=54027804 (дата обращения: 05.05.2023).

При отсутствии у прокурора компетенции для принятия решения по поступившей информации жалоба, обращение, иные источники сведений о нарушении подлежат направлению в органы, имеющие полномочия проверять эти сведения (орган исполнительной власти, местные органы самоуправления, органы контроля (надзора), правоохранительные органы). Аналогичным образом в прокуратуру поступают материалы из иных органов, а также общественных организаций, учреждений и предприятий, СМИ.

В прокурорской практике распространены совместные проверки с привлечением специалистов органов контроля в определенной сфере, что способствует повышению эффективности и результативности прокурорской деятельности.

Таким образом, прокуроры наделены полномочиями по обеспечению прав и свобод гражданина и человека на стадиях: создания нормативной основы общественных отношений, связанных с осуществлением прав и свобод; реализации прав и свобод человека в конкретных правоотношениях; защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов. Сказанное позволяет сделать вывод о многогранности и важности роли прокуратуры в конституционно-правовом механизме защиты прав человека.

Одной из достаточно новых институциональных форм защиты прав человека в Российской Федерации выступает институт Уполномоченного по правам человека (должность введена Конституцией РФ 1993г.). Особая значимость омбудсмена заключается в том, что он выступает связующим звеном между государством и обществом. С одной стороны, аппарат уполномоченного является самостоятельным органом государства, а с другой, выступает представителем общества, призванным реагировать на нарушения прав человека со стороны властных структур. Кроме того, при осуществлении своих полномочий он независим и неподотчетен каким-либо структурам и должностным лицам[1].

[1] Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (ред. от 09.11.2020) // Российская газета. - № 43-44. - 04.03.1997.

В рамках защиты права человека на жизнь Уполномоченный по правам человека осуществляет:

1) мониторинг и контроль за соблюдением законов, обеспечивающих безопасность и защиту жизни граждан;

2) участие в разработке и совершенствовании законодательства, направленного на защиту жизни граждан (выступает в качестве эксперта, консультанта и советника при подготовке и принятии законов и иных нормативных актов, направленных на обеспечение безопасности и защиты жизни людей);

3) предоставление консультаций и юридической помощи гражданам, чьи права были нарушены;

4) сотрудничество с органами власти в сфере защиты прав и свобод человека.

5) осуществление различного рода информационно-образовательных мероприятий для широкой общественности в целях повышения гражданской осведомленности о правах человека на жизнь.

Деятельность омбудсмена осуществляется различными формами реагирования: представления, рекомендации, обращения, жалобы и т.д. Одной из основных форм защиты выступает ежегодный доклад парламенту, в рамках которого осуществляется анализ наиболее частых нарушений прав, выносятся рекомендации по их устранению и совершенствованию законодательства в области защиты прав человека (в том числе права на жизнь).

В Докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год было отмечено, что без надлежащих мер по обеспечению безопасности людей не может гарантироваться право граждан на жизнь. Для разрешения данной проблемы омбудсменом были разработаны векторы развития в целях укрепления гарантий права на жизнь:

– соблюдение баланса между публичными и частными интересами при реализации прав граждан в условиях существующих социально-экономических угроз (пандемия, кризис, терроризм и т.д.);

– в связи с быстроизменяющейся действительностью видится необходимым актуализация законодательства о правах человека;

– внедрение более широкого использования потенциала общества в целях обеспечения прав граждан;

– усовершенствование обеспечения доступа граждан к правосудию и укрепление принципа открытости в работе правоохранительной системы[1].

Несмотря на разработанные Уполномоченным по правам человека векторы развития защиты права на жизнь, в большей степени они носят рекомендательный характер. В связи с чем, рядом исследователей (Р.Р. Амирова, К.Д. Шаймарданов) отмечается проблема низкой юридической силы его полномочий[2].

Между тем, законодателем данный пробел нивелируется посредством корректировки и трансформации системы законодательного регулирования прав и свобод человека и гражданина с учетом предложений омбудсмена. Позиции Уполномоченного учитываются в принимаемых и изменяющихся законах и иных нормативно правовых актах, в решениях Конституционного Суда РФ, а также при корректировке судебной системы[3].

Так, в связи с увеличением числа подражателей противоправного движения «Колумбайн» в целях защиты права человека на жизнь в мае 2021 года Уполномоченным были внесены предложения в Комитет Государственной Думы, направленные на совершенствование оборота оружия в России, в части повышения эффективности государственных механизмов контроля за оборотом оружия, что в дальнейшим нашло отражение в принятом федеральном законе[4].

Таким образом, Уполномоченный по правам человека в Российской

---

[1] Ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady (дата обращения: 05.05.2023).

[2] Международная и внутригосударственная защита прав человека: учебник / под ред. Л.Х. Мингазова. – М.: Проспект, 2022. – С. 453.

[3] Совершенствование законодательства / Уполномоченный по правам человека Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: https://ombudsmanrf.org/napravleniya_deyatelnosti/sovershenstvovanie_zakonodatelstva (дата обращения: 05.05.2023).

[4] Федеральный закон от 28 июня 2021 г. № 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. - № 144. - 02.07.2021.

Федерации играет важную роль в защите права человека на жизнь, которая является одной из основных и неприкосновенных человеческих свобод. Следует отметить, что, несмотря на факт того, что данный институт является достаточно молодым и в настоящее время еще совершенствуется: расширяются полномочия, устанавливаются ограничения по должности в целях повышения независимости, беспристрастности и профессионализма Уполномоченного. Изменения направлены на улучшение эффективности работы института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и позволяют обеспечивать свободное и беспрепятственное осуществление прав и свобод человека на территории России.

Основным способом защиты нарушенного права в цивилизованном мире выступает судебная защита (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ), подразумевающая под собой деятельность специализированного органа государства (суда), направленную на установление всех обстоятельств дела, привлечение виновных к ответственности и обеспечение потерпевшему надлежащего возмещения вреда (ущерба).

Однако действующее понимание права на жизнь, как ранее уже отмечалось, сталкивается с проблемой установления круга лиц, имеющих право обратиться в суд за защитой, поскольку умерший не может являться субъектом права.

В данном случае наиболее эффективными вариантами защиты права на жизнь выступают действия: 1) по защите жизни человека от потенциальных нарушений путём рассмотрения дел об опасных или угрожающих жизни человека ситуаций, не повлекших смерти лица и 2) возможно более полная реализация принципа неотвратимости наказания за преступления против жизни с целью достижения общей превенции в данной сфере[1].

Судебная защита, в отличие от деятельности других органов, осуществляется с особой процессуальной форме, направленной на гарантию

[1] Гусаченко Е.К. К вопросу о судебной защите права на жизнь в Российской Федерации // Инновационная наука. - 2017. - №3-2. - С. 114.

законности и обоснованности рассмотрения спора. В настоящее время законом предусмотрено, что судебная власть осуществляется в рамках конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 118 Конституции РФ).

В основном право на жизнь защищается судами общей юрисдикции, где рассматриваются все уголовные дела по преступлениям, посягающим на жизнь и здоровье (глава 16 УК РФ), а также все споры связанные с возмещением вреда (ущерба) причиненного жизни и здоровью человека (глава 59 ГК РФ (параграф 2) и другие категории дел.

Так, только за 2022 год было рассмотрено 8 286 уголовных дел по обвинению лица в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ («убийство»), а также 1 723 дела по обвинению лиц в совершении иных посягательств на жизнь человека (ст. 106-110 УК РФ), что составляет 1,3% от общего числа рассмотренных дел за год[1].

Не менее значимым является и положение о том, что любое действие (бездействие) и решения органов государственной власти, местного самоуправления, общественных организаций и должностных лиц, которые по мнению человека нарушают его права может быть им обжаловано в суд (ст. 46 Конституции РФ). Предоставление такого права позволяет обеспечить каждому полное и справедливое рассмотрение проблемы, избежать произвола со стороны правоохранителей и других государственных структур, в результате чего защитить свое право.

Реализация прав и свобод граждан, провозглашенных Основным законом государства, неизбежно связана с деятельностью Конституционного Суда РФ, наделенного полномочиями по толкованию норм Конституции РФ, разрешении дел о соответствии НПА Конституции РФ, а также по разрешению споров о компетенции органов власти.

В рамках своей деятельности Конституционным Судом РФ неоднократно формировались различные правовые позиции, прямо или

[1] Судебная статистика РФ [Электронный ресурс] // URL: https://sudstat.ru/ (дата обращения: 05.05.2023).

опосредованно защищающие право каждого человека и гражданина на жизнь. Так, Определением КС РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р предусмотрено, что несмотря на введении на всей территории РФ судов с участием присяжных заседателей возможность для применения смертной казни «не открыта»[1]. Защита жизни человека, путем введения ограничений прав граждан в период распространения эпидемических заболеваний, требует соблюдения баланса между защитой жизни и правами конкретного человека в целях поддержания приемлемых условий жизнедеятельности (Постановление КС РФ от 25.12.2020 № 49-П/2020)[2].

После исчерпания всех внутригосударственных способов защиты права Конституция РФ предусматривает возможность обращения в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека (ч. 3 ст. 46 Конституции РФ). Наиболее эффективным, широко признаваемым международным регулятором по соблюдению прав человека в мире длительное время выступал Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ).

Эскалация российско-украинского конфликта вызвала кардинальное изменение политических настроений на международной арене, а также осложнение взаимоотношений иностранных государств с Российской Федерацией. В связи с чем в марте 2022 года Россия вышла из Совета Европы и денонсирована Европейскую конвенцию по правам человека. В результате чего юрисдикция ЕСПЧ более не распространяется на Россию и Суд полномочен рассмотреть только те дела, заявления по которым были поданы до 16 марта 2022 года.

Указанное позволяет заключить, что Россия лишилась надгосударственного способа защиты. Однако для нивелирования данной ситуации Президент Российской Федерации дал поручение Верховному Суду РФ совместно с Министерством юстиции Российской Федерации рассмотреть

[1] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.11.2009 №1344-О-Р [Электронный ресурс] // URL: http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision24593.pdf (дата обращения: 05.05.2023).
[2] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.12.2020 № 49-П/2020 [Электронный ресурс] // URL: http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision507676.pdf (дата обращения: 05.05.2020).

вопрос о целесообразности создания российского суда по правам человека и представить при необходимости соответствующие предложения.

Были и другие предложения по созданию аналога Европейского суда по правам человека. Например, Т. Москалькова предложила работать над конвенцией по правам человека на площадке Шанхайской организации сотрудничества. Спикер Совета Федерации В. Матвиенко высказала идею о необходимости Суда Союза независимых государств[1].

Несмотря на то, что вопрос о создании такого национального суда был озвучен в 2020 году и были предложены иные варианты, его полноценное развитие началось именно после принятия политических решений марта 2022 года.

В данном случае особую роль начинает приобретать деятельность Ассоциации юристов России, которые должны разработать положение о создании российского аналога ЕСПЧ. Примечательно, что данное положение нашло свою поддержку в высших государственных структурах (администрация Президента РФ, Минюст РФ, Генеральная прокуратура РФ, Следственный комитет РФ, аппарат уполномоченного по правам человека)[2].

Проанализировав рассмотренные институты защиты прав граждан, необходимо сказать о том, что контроль, осуществляемый судебными органами, не в коим случае не может и не должен быть заменен ни органами прокуратуры, ни иными средствами реагирования на нарушения прав граждан, имеющиеся у Уполномоченного по правам человека.

Суд является самостоятельной ветвью государственной власти. Органы прокуратуры и институт Уполномоченного по правам человека действуют во взаимосвязи, образуя тем самым прочный механизм защиты права на жизнь человека. Судебный контроль за законностью дополняется внесудебными

---

[1] В. Путину предложили создать российский суд по правам человека [Электронный ресурс] // URL: https://zakon.ru/discussion/2020/12/10/vladimiru_putinu_predlozhili_sozdat_rossijskij_sud_po_pravam_cheloveka__prezident_nazval_ideyu_pravi (дата обращения: 17.05.2022).

[2] Ассоциация юристов России разработает аналог ЕСПЧ [Электронный ресурс] // URL: https://zakon.ru/discussion/2022/06/06/associaciya_yuristov_rossii_razrabotaet_analog_espch__sergej_stepashin_so obschil_chto_ideyu_podderzh (дата обращения: 17.05.2022).

альтернативными механизмами обеспечения исполнения законов, соблюдения прав и свобод граждан. Тем самым гражданам и организациям предоставляется право выбора на обращение за защитой своих прав и законных интересов в суд либо иные органы государства, что полностью соответствует общепризнанным демократическим правовым стандартам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Право на жизнь, является фундаментальным и основополагающим правом любого человека. Современный мир сталкивается с различными вызовами (терроризм, экстремизм, глобальная пандемия COVID-19 и другие), угрожающими жизням людей по всему миру. В свете этих вызовов защита права на жизнь остается высшим приоритетом любого государства.

Значимость права на жизнь состоит в том, что оно представляет собой обеспеченное системой правовых гарантий естественное, неотъемлемое, фундаментальное, абсолютное, личное право человека, охраняемое законом и заключающееся в первую очередь в том, что никто произвольно не может быть лишен жизни.

Стоит отметить, что право на жизнь декларируется основными международно-правовыми актами, а также отражается в основном законе большинства стран мира. Между тем, проведенный анализ показал, что содержание права на жизнь в государствах различается исходя из национальных, религиозных особенностей.

В Российской Федерации право на жизнь регулируется как Основным законом государства, так и специализированным законодательством, направленным на обеспечение его гарантии и защиты.

Рассматривая вопрос понимания права на жизнь, особое внимание следует уделить моменту его возникновения. Законодательство различных государств и научные исследования позволили выделить два основных подхода к определению момента возникновения права на жизнь: 1) право на жизнь возникает с момента зачатия (Словакия, Абхазия, Венгрия) и 2) право на жизнь возникает с момента рождения ребенка, т.е. момента отделения ребенка от утробы матери (Чехия, Ирландия, Россия).

Достижения науки, техники и медицины в настоящее время позволяют абсолютно по-новому взглянуть на формирование и реализацию прав человека на свою жизнь, свое тело. Так, в правовой реальности образованы

соматические права человека, под которыми следует понимать определенное поведение человека, направленное на свободное распоряжение и защиту своего тела.

Несмотря на достаточное количество научных работ, посвященных теме соматических прав, нельзя говорить о четкой их классификации. Наиболее юридически обоснованной классификация, предложенная М.А. Лавриком, поскольку включает не конкретные права, а их группы, которые позволяют расширять их перечень в зависимости от потребностей человека и развития научно-технического прогресса:

– право на смерть (формы реализации: эвтаназия, суицид);

– права человека относительно его органов и тканей (формы реализации: трансплантация органов и тканей человека, донорство);

– сексуальные права (формы реализации: права на сексуальную ориентацию, сексуальное самовыражение, сексуальных меньшинств и др.).

– право на смену пола (форма реализации: юридический выбор гендерной идентичности, физиологический выбор гендерной идентичности).

– репродуктивные права (формы реализации: право на половое воспитание, на искусственное оплодотворение, аборт и др.).

– право на клонирование (формы реализации: клонирование всего человеческого организма, отдельных органов и тканей человека).

Реализация данных прав обеспечивает достойный уровень жизни, являющегося основной категорией в понимании права на жизнь. Проведенное исследование общего понимания соматических прав, а также их реализация на практическом опыте позволили обозначить следующие особенности и проблемные аспекты реализации в России.

В российской правовой системе эвтаназия рассматривается с позиции запрета, существуют лишь общественные движения, оказывающие психологическую помощь людям, находящимся в тяжелой жизненной ситуации, испытывающим физические и душевные страдания и думающим о самоубийстве.

Считаем, что эвтаназия, является институтом, который действительно должен существовать в демократическом государстве. На основании чего предлагается создание единого декларирующего документа - Федерального закона «Об эвтаназии в Российской Федерации», закрепляющего все виды эвтаназии, процесс ее реализации и полностью исключающего разночтения медицинских и юридических аспектов проведения эвтаназии. При этом, легализация эвтаназии требует снятие запрета, предусмотренного ст. 45 Федерального закона от 21.11.2011 № 323- ФЗ, а также этических изменений, т.е. подготовленности общества к данному вопросу, в связи с чем, законодательные органы в принятии правового акта должны предвидеть возможность злоупотребления данными действиями, огородив общество от ошибок, в связи с чем необходимо осуществлять жесткий контроль.

Права человека относительно органов и тканей в Российской Федерации реализуются посредством донорства и трансплантации. Между тем, существующий закон «О трансплантации органов и (или) тканей человека» не регламентирует отношения, возникающие при обращении клеточных продуктов и репродуктивных технологий. Решением данной проблемы является расширение правового регулирования отношений по исследованию, экспертизе, производству, хранению, ввозу и вывозу биомедицинских клеточных продуктов на территорию государства и за его пределы.

Кроме того, законодатель в статье 47 ФЗ № 323 от 21.11.2011г. и ст. 8 Закона № 4180-1 от 22.12.1992г. допускает изъятие его органов и тканей умершего несовершеннолетнего или недееспособного лица только с письменного согласия одного из родителей. Учитывая разнообразные формы опеки и попечения, считаем необходимым урегулировать данный перечень лиц посредством замены «родителя» на «законного представителя».

Половое воспитание является неотъемлемой частью образования, однако из-за некоторой табуированности темы физиологии, вопрос сексуального образования в России не так развит, как в зарубежных странах. Считаем, что данный институт является необходимым введением в

образовательную среду государства, поскольку позволит повысить уровень осознанности по отношению к семье и браку, сформировать правильное представление о здоровых отношениях, и предотвратить риск нежелательной беременности, а также заболеваний, передающихся половым путем.

Вопросы гендерной принадлежности и ее изменения являются дискуссионными в Российской Федерации, законодатель разрешает документальную смену пола человеку и не запрещает его изменение медицинскими способами. В большинстве случаев индивид пользуется лишь юридическим изменением, что приводит к проблеме неопределенности прав и возможностей изменившего гендер лица.

Считаем необходимым упорядочить вопрос смены пола в Российской Федерации посредством закрепления положения о том, что внесение изменений в документ, удостоверяющий личность возможно только в случае, если будет получена медицинская справка о смене пола, и в дальнейшем на ее основании будет произведено физиологическое изменение пола посредством хирургической операции.

В связи с чем, необходимо внести изменения в абзац 4 статьи 70 Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», изложив в следующей редакции:

«представлены документ об изменении пола, выданный медицинской организацией по форме и в порядке, которые установлены федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения и медицинское заключение, подтверждающее хирургическое изменение пола».

Согласно отечественному законодательству, клонирование человека запрещено в любой форме. Между тем, законодатель не осуществляет уголовного преследования лиц, нарушивших данный запрет. Полагаем необходимым дополнить УК РФ нормой, предупреждающей о недопустимости клонирования целостного человеческого организма. Указанная норма должна

быть расположена в главе 16 УК РФ, диспозиция нормы может быть изложена в следующей редакции:

«Статья 123.1 Незаконное клонирование человека

1. Использование технологий клонирования организма в целях клонирования человека.

2. Ввоз на территорию Российской Федерации либо вывоз с ее территории клонированных эмбрионов человека».

В качестве наказания считаем возможным предусмотреть штраф, лишение свободы, а также лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Таким образом, в свете развития права на жизнь в Российской Федерации, соматические права становятся все более важными, так как они направлены на защиту жизни и здоровья людей.

Следует отметить, что, несмотря на абсолютность и первоочередность права на жизнь по сравнению с иными правами, государством устанавливаются ограничения, в рамках которых человек может реализовывать данное право.

Исходя из общей теории права, все ограничения можно разделять по двум основаниям: 1) частичное ограничение (права и свободы нерожденных детей изначально ограничены) и 2) полное лишение права (применение смертной казни).

Действующий мораторий на применение смертной казни в Российской Федерации во многом был основан на международных обязательствах государства, учитывая выход России из Совета Европы ввиду текущих политико-правовых обстоятельств, оснований для наложенного моратория на применение смертной казни в настоящее время не имеется. Считаем, что применение смертной казни является допустимым ограничением при защите прав и свобод других лиц. Для возвращения смертной казни Конституционному Суду РФ необходимо принять новый судебный акт, который бы признавал недействующим Определение Конституционного Суда

РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р. При этом полагаем оправданным увеличить перечень преступлений, за которые должна предусматриваться смертная казнь (ч. 5 ст. 131, ч. 3 ст. 205 УК РФ).

Ввиду общемировых тенденций и развития современных технологий целесообразно ввести изменения в УИК РФ определив, что исполнение наказания возможно путем ввода смертельной инъекции (ч. 1 ст. 186 УИК РФ), а также предоставив осужденному право выбрать способ исполнения наказания (ч. 2 ст. 185 УИК РФ).

Разрешая задачу исключения возможной судебной ошибки, видится целесообразным ввести отсрочку исполнения данного вида наказания. В связи с этим необходимо дополнить ч. 4 ст. 184 УИК РФ положением предусматривающим, что исполнение смертной казни производится по истечении трех лет с момента подписания Президентом РФ решения о применении в отношении лица смертной казни.

Право на жизнь, провозглашенное Конституцией РФ, в настоящее время обеспечивается и защищается всеми государственными органами, входящими в механизм государства, однако, основная роль отводится суду, прокуратуре и Уполномоченному по правам человека.

Стоит отметить, что институт защиты права на жизнь нельзя назвать высокоэффективным и беспроблемным, поскольку после исчерпания всех внутригосударственных способов защиты права Конституция РФ предусматривает возможность обращения в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека (ЕСПЧ). Однако эскалация российско-украинского конфликта вызвала кардинальное изменение политических настроений на международной арене, в результате которых юрисдикция ЕСПЧ более не распространяется на Россию.

Для нивелирования данной ситуации Президент Российской Федерации дал поручение Верховному Суду РФ совместно с Министерством юстиции Российской Федерации рассмотреть вопрос о целесообразности создания российского суда по правам человека. В данном случае особую роль начинает

приобретать деятельность Ассоциации юристов России, которые должны разработать положение о создании российского аналога ЕСПЧ.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что конституционное регулирование права на жизнь занимает особое место в любом правовом демократическом государстве. Будучи по своей природе фундаментальным и абсолютным правом, законодатель обязан обеспечить особый механизм реализации, защиты и допустимых ограничений права на жизнь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. - № 144. – 04.07.2020.

2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. - 10.12.1998.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с Протоколом [№ 1] (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Бюллетень международных договоров. - № 3. – 2001. (прекратил действие на территории России).

4. Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 1990. С. 385 - 388.

5. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 12. - 1994.

6. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 12. – 1994.

7. Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 28.04.1983 (EST № 114) // Бюллетень международных договоров. -

№ 3. – март. – 2001 год.

8. Протокол № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984) // Собрание законодательства РФ. - 03.08.1998. - № 31. - ст. 3835.

9. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. - выпуск XLVI. – 1993.

10. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (ред. от 09.11.2020) // Российская газета. - № 43-44. - 04.03.1997.

11. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 N 1-ФКЗ «О военном положении» (ред. от 01.07.2017) // Российская газета. - № 21. - 02.02.2002.

12. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. - 07.02.2014. – № 27.

13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // Российская газета. - № 238-239. - 08.12.1994.

14. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ. - 01.01.1996. - № 1. - ст. 16.

15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - ст. 2954.

16. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Российская газета. - 16.01.1997. - № 9.

17. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // Российская газета. - № 233. -

28.11.2001.

18. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023) // Российская газета. - 25.11.1995. - № 229.

19. Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» (ред. от 29.12.2022) // Российская газета. - № 72. - 12.04.1995.

20. Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (ред. от 29.12.2022) // Российская газета. - № 139. - 20.07.1995.

21. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (ред. от 03.04.2023) // Собрание законодательства РФ. - 24.11.1997. - № 47. - ст. 5340.

22. Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (ред. от 03.04.2023) // Российская газета. - № 153-154. - 12.08.1998.

23. Федеральный закон от 20.05.2002 № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» (ред. от 29.03.2010) // Парламентская газета. - № 94. - 23.05.2002.

24. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ред. от 26.05.2021) // Российская газета. - № 48. - 10.03.2006.

25. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 29.12.2022) // Российская газета. - № 25. - 08.02.2011.

26. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // Российская газета. - № 263. - 23.11.2011.

27. Федеральный закон от 28.06.2021 г. № 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. - № 144. - 02.07.2021.

28. Федеральный закон от 05.12.2022 № 478-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. - № 278. - 08.12.2022.

29. Федеральный закон от 05.12.2022 № 479-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. - № 278. - 08.12.2022.

30. Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» // Российская газета. - № 45. - 02.03.2023.

31. Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (ред. от 01.05.2022) // Ведомости СНД и ВС РФ. - 14.01.1993. - № 2. - ст. 62.

32. Указ Президента РФ от 16.05.1996 № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в совет Европы» // Российская газета. - 21.05.1996. - № 94.

33. Постановление Правительства РФ от 20.09.2012 № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» // Российская газета. - № 220. - 25.09.2012.

34. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. - 01.09.2014. - № 35. - ст. 4811.

35. Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» (ред. от 13.10.2021) (Зарегистрировано в Минюсте России 15.03.2012 № 23490) // Российская газета. - № 64. - 23.03.2012.

36. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П

// Российская газета. - 10.02.1999. - № 25.

37. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 № 24-П // Российская газета. - № 226. - 03.10.2014.

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (ред. от 31.05.2022) // Российская газета. - № 227. - 03.10.2012.

Учебная и научная литература

39. Василевич Д.Г. Понятие и виды соматических (личностных) прав / Д.Г. Василевич // Право и демократия. – Минск: БГУ, 2014. – № 25. – 340 с.

40. Воронин О.В. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебно-методический комплекс / под ред. А.Г. Халиулина. – Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2021. – 266 с.

41. Головистикова А.Н. Права человека: учебник / А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына. – М.: Эксмо, 2006. – 445 с.

42. Гончарова С.Г. Права нерожденного ребенка / С.Г. Гончарова, З.К. Исматова, Ф.К. Исматова // Современные вызовы и пути решения проблем в сфере защиты прав детей: реализация принципов конвенции о правах ребенка: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, 17 ноября 2022 г., Екатеринбург / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург: РГППУ, 2022. - С. 232-236.

43. Гражданское право: учебник в 3х томах. Том 1. / под. ред. А.П. Сергеева, Ю.В. Байгушевой. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. – 1040 с.

44. Заховаева А.Г. Философия и е смысл: учебник. – М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2017. – 223 с.

45. Капинус О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление: уголовно-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. - Москва, 2006. - 500 с.

46. Конь Г.И. Организационная структура и порядок

функционирования Межамериканского суда по правам человека: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. - Москва, 2011. - 249 с.

47. Конюхова И.А. Конституционное право России: учебник и практикум для вузов / И.А. Конюхова, И.А. Алешкова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 536 с.

48. Международная и внутригосударственная защита прав человека: учебник / под ред. Л.Х. Мингазова. – М.: Проспект, 2022. – 848 с.

49. Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс: учебник / Л.П. Рассказов. - 2-е изд. - Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2023. - 578 с.

50. Романовский Г.Б. Гносеология права на жизнь / Г.Б. Романовский. - СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. - 368 с.

51. Романовский Г.Б. Теоретические проблемы права человека на жизнь: конституционно-правовое исследование: дис. …докт. юрид. наук: 12.00.02 / Романовский Георгий Борисович. - Москва, 2006. – 464 с.

52. Тимешов Р.П. Нематериальные блага в гражданском праве и их защита: дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / Роман Павлович Тимешов. – Краснодар, 2010. – 208 с.

53. Тюменева Н.В. Право на жизнь как объект теоретико-правового исследования: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.01. - Саратов, 2008. - 208 с.

54. Ушамирский А.Э. Механизм реализации субъективных прав военнослужащих в России: Вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - Волгоград, 2006. - 180 с.

55. Фомичев Е.К. Эвтаназия как форма реализации права на смерть: общетеоретический аспект: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - М., 2005. – 225 с.

Публикации в научных журналах, сборниках, СМИ

56. Амельчаков О.И. Право на жизнь: момент возникновения и утраты // Правоприменение. - 2022. - №2. - С. 169-180.

57. Антоненко М.М. Эвтаназия: история и современность // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России.

- 2016. - № 1. - С.101-103.

58. Ахъядов Э.С. Высшие меры наказания в уголовном законодательстве ряда зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ // Молодой ученый. - 2015. - № 23 (103). - С. 715-717.

59. Белаш К.П. Регулирование соматических прав за рубежом // Юриспруденция и проблемы обеспечения баланса правовых интересов: сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвящение». – 2023. – С. 78-81.

60. Биченова С.Ш. Соотношение и уголовно-правовая характеристика эвтаназии и ассистированного самоубийства // Вестник Академии права и управления. - 2020. - №2 (59). - С. 18-22.

61. Будина Д.О., Обжерина В.О., Порошина К.С. Отношение к эвтаназии в современном мире. Аргументы «за» или «против» // Скиф. - 2020. - №9 (49). - С. 120-124.

62. Василевич Д.Г. Понятие репродуктивных прав // Вестник Московского университета МВД России. - 2023. - №1. - С. 56-61.

63. Васильева М.А. Право на жизнь и правовой статус эмбриона // Молодой ученый. - 2017. - № 33 (167). - С. 24-27.

64. Высочина Ю.Л. Эвтаназия и отказ от реанимации как реализация принципа уважения автономии пациента // Вестник СМУС74. - 2018. - №1 (20). - С. 25-27.

65. Геранин В.В., Мальцева С.Н. Актуальные проблемы смертной казни и пожизненного лишения свободы // Modern Science. - 2022. - № 5-3. - С. 120-123.

66. Геранин В.В., Мальцева С.Н. Смертная казнь в России: состояние и перспективы // Человек: преступление и наказание. - 2021. - № 3. - С. 366-377.

67. Гладышев Г.П. Что такое жизнь с точки зрения биологической физической химии // ISPC. - 2008. - №1. - С. 1-7.

68. Гусаченко Е.К. К вопросу о судебной защите права на жизнь в

Российской Федерации // Инновационная наука. - 2017. - №3-2. - С. 112-115.

69. Джалыков Д.А. Правовое регулирование эскорт-услуг и проституции // Право и управление. - 2023. - №2. - С.230-235.

70. Додонов М.В., Артымук Д.А. Новое о начальных стадиях эмбрионального развития человека. Обзор литературы // МиД. - 2018. - №2. - С. 4-9.

71. Евграфова А.С. Современное отношение к вопросу применения смертной казни в Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. - 2022. - № 17. - С. 536-543.

72. Квашис В.Е. О новых тенденциях и перспективах института смертной казни в США // Общество и право. 2020. - № 4 (74). - С. 7-11.

73. Костенко С.Р., Батютина Т.Ю. Вопросы регулирования смертной казни в Российской Федерации // Norwegian Journal of Development of the International Science. - 2020. - № 43-3. - С. 27-34.

74. Крусс В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. - М.: Наука. - 2000. - № 10. - С. 43-50.

75. Лаврик М.А. К теории соматических прав человека // Сибирский юридический вестник. - 2005. - № 3. - С. 16–26.

76. Ляпкина Т.С. Донорство органов и тканей как форма реализации конституционного права человека на жизнь в Российской Федерации // Молодой ученый. - 2022. - № 28 (423). - С. 174-178.

77. Магомедова А.М. Понятие, сущность и признаки смертной казни // Форум молодых ученых. - 2019. - №8 (12). - С. 170-175.

78. Малиновский А.А. Имеет ли человек право на смерть? // Российская юстиция. – 2002. - № 8. – С. 54-55.

79. Оказова Я.А. Международно-правовое регулирование прав сексуальных меньшинств // Молодой ученый. - 2020. - № 51 (341). - С. 262-265.

80. Плотникова Е.С. К вопросу о конституционном закреплении репродуктивных прав и свободы репродуктивного самоопределения в

зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ // Ex jure. - 2022. - №1. - С. 23-32.

81. Поцелуев Е.Л., Данилова Е.С. Понятие и виды личностных (соматических) прав человека // Наука. Общество. Государство. - 2015. - Т. 3. - № 1. - С. 124-133.

82. Рамазанова С.Д. К вопросу о необходимости введения уроков полового воспитания в российских школах / С. Д. Рамазанова, С. С. Петрова // Молодой ученый. - 2020. - № 49 (339). - С. 423-426.

83. Танаев В.М. Право на смерть // Вестник Государственного университета. Сер. Право. Екатеринбург. - 1999. - № 1. - С. 39-46.

84. Ткаченко Н.П. Реализация права на самозащиту в Российской Федерации // Вестник науки. - 2020. - №10 (31). - С. 78-89.

85. Третьякова Е.С. Проблемы правового регулирования трансплантации органов и тканей человека в международном и национальном праве / Е.С. Третьякова, Я.Д. Атаманюк // Новый юридический вестник. - 2020. - № 7 (21). - С. 64-65.

86. Фетюков Ф.В. Законодательство о клонировании человека: мировой опыт и правовая модель для современной России // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. - 2020. - №4. - С. 881-900.

87. Хорев А.В. Допустимые ограничения права на жизнь // Наука. Общество. Государство. - 2016. - №2 (14). - С. 80-87.

88. Черненко Е.В. Противоречия исследований эффективности смертной казни // Научно-практические исследования. - 2020. - № 1-2 (24). - С. 162-165.

89. Шипунова О.В. Юридическое определение смерти в уголовном процессе // Вестник КРУ МВД России. – 2015. - № 4 (30). – С. 175-179.

Источники на электронных носителях

90. Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners_1.shtm

l (дата обращения: 02.04.2023).

91. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian_1.shtml (дата обращения: 02.04.2023).

92. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека (Принята 11.11.1997 на 29-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО) [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=3Fs2pQ&base=INT&n=3146#sqWZtbTwJNTKuBlG (дата обращения: 19.04.2023).

93. Декларация сексуальных прав, утв. Всемирной организацией сексуального здоровья от 1997 г. [Электронный ресурс] // URL: DSR-Russian.pdf (worldsexualhealth.net) (дата обращения: 15.04.2023).

94. Дополнительный протокол к Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины, касающийся запрещения клонирования человеческих существ (ETS № 168) от 12.01.1998 [Электронный ресурс] // URL: https://docs.cntd.ru/document/901947041?section=text (дата обращения: 19.04.2023).

95. Дополнительный протокол к Конвенции по правам человека и биомедицине относительно трансплантации органов и тканей человеческого происхождения (ETS № 186) (Подписан в г. Страсбурге 24.01.2002) [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=26503##mweXUbT9kXPaznf4 (дата обращения: 15.04.2023).

96. Модельный закон «О защите прав и достоинства человека в биомедицинских исследованиях в государствах - участниках СНГ» № 26-10 от 18 ноября 2005 г. [Электронный ресурс] // URL: https://base.garant.ru/70385696/ (дата обращения: 19.04.2023).

97. Сексуальные права: Декларация Международной федерации

планирования семьи [Электронный ресурс] // URL: https://www.ippf.org/sites/default/files/ippf_sexual_rights_declaration_russian.pdf (дата обращения: 15.04.2023).

98. Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность: Резолюция, принятая Советом по правам человека, 14 июля 2011, A/HRC/RES/17/19 [Электронный ресурс] // URL: https://www.refworld.org.ru/docid/56b307df4.html (дата обращения: 16.04.2023).

99. Приказ Минздрава России от 23.10.2017 № 850н «Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.01.2018 № 49695) [Электронный ресурс] // URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201801220016 (дата обращения: 07.05.2023).

100. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.11.2009 №1344-О-Р [Электронный ресурс] // URL: http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision24593.pdf (дата обращения: 05.05.2023).

101. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.12.2020 № 49-П/2020 [Электронный ресурс] // URL: http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision507676.pdf (дата обращения: 05.05.2020).

102. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.09.2021 по делу № 16-УД21-14-К4 [Электронный ресурс] // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2033332 (дата обращения: 03.05.2023).

103. Оправдательный приговор Октябрьского районного суда г. Белгорода от 11.09.2023 по делу № 1-349/2018 [Электронный ресурс] // URL: https://oktiabrsky--blg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=192309330&case_uid=7befa451-b203-4af6-ad57-bf8c27288090&delo_id=1540006 (дата обращения: 03.05.2023).

104. Решение Кировского районного суда г. Красноярска от 18.07.2018 по делу № 2-59/2018 [Электронный ресурс] // URL: https://kirovsk--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=310408889&case_uid=93240ef7-f707-4859-b055-91d5cad68c1a&delo_id=1540005 (дата обращения: 05.05.2023).

105. Проект Федерального закона «О донорстве органов человека и их трансплантации» (подготовлен Минздравом России, ID проекта 02/04/12-19/00098296) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 23.12.2019) [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=190378#23GuzcTuni1lNmz1 (дата обращения: 02.05.2023).

106. Ассоциация юристов России разработает аналог ЕСПЧ [Электронный ресурс] // URL: https://zakon.ru/discussion/2022/06/06/associaciya_yuristov_rossii_razrabotaet_analog_espch__sergej_stepashin_soobschil_chto_ideyu_podderzh (дата обращения: 17.05.2022).

107. В. Путину предложили создать российский суд по правам человека [Электронный ресурс] // URL: https://zakon.ru/discussion/2020/12/10/vladimiru_putinu_predlozhili_sozdat_rossijskij_sud_po_pravam_cheloveka__prezident_nazval_ideyu_pravi (дата обращения: 17.05.2022).

108. ВОЗ: бесплодием страдает каждый шестой человек в мире / Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс] // URL: https://www.who.int/ru/news/item/04-04-2023-1-in-6-people-globally-affected-by-infertility (дата обращения: 16.04.2023).

109. Возмещение вреда, причиненного смертью кормильца / Прокуратура Хабаровского края [Электронный ресурс] // URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_27/sections?section=54027804 (дата обращения: 05.05.2023).

110. Где в мире легализована проституция [Электронный ресурс] // URL: https://www.kommersant.ru/doc/5722116 (дата обращения: 16.04.2023).

111. Данные судебной статистики. Официальный сайт Судебного

департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 26.02.2023).

112. Демографические последствия пандемии в России имеют макроэкономический масштаб [Электронный ресурс] // URL: https://www.acra-ratings.ru/research/2351/ (дата обращения: 22.04.2023).

113. Депутаты не хотят эвтаназию [Электронный ресурс] // URL: https://rg.ru/2007/04/18/evtanaziya.html (дата обращения: 02.05.2023).

114. Ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady (дата обращения: 05.05.2023).

115. Жизнь после смерти [Электронный ресурс] // URL: https://web.archive.org/web/20180818020919/http://www.interfax.ru/russia/482758 (дата обращения: 03.05.2023).

116. Кайгородцев М.А. Клонирование человека и отношение обществ к данному научному направлению [Электронный ресурс] // URL: https://scienceforum.ru/2017/article/2017030121 (дата обращения: 19.04.2023).

117. Как проводят уроки полового воспитания в разных странах [Электронный ресурс] // URL: https://journal.tinkoff.ru/list/sex-ed-world/ (дата обращения: 15.04.2023).

118. Как проходят уроки сексуального воспитания в Канаде? [Электронный ресурс] // URL: https://vancouverok.com/chto-prohodyat-na-urokah-seksualnogo-vospitaniya-v-kanade?ysclid=lghvmf0rt51352911 (дата обращения: 15.04.2023).

119. Непросто нажать кнопку, зная, что человек умрет [Электронный ресурс] // URL: https://www.gazeta.ru/health/2013/04/18_a_5260257.shtml?updated (дата обращения: 02.05.2023).

120. Опрос фонда «Общественное мнение» по вопросу смертной казни. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://ria.ru/ (дата обращения:

03.05.2023).

121. Права человека — высшая ценность и достижение человечества. Часть третья (окончание). «Теория соматических прав и Lex genetica» [Электронный ресурс] // URL: https://zakon.ru/blog/2021/6/2/prava_cheloveka_-_vysshaya_cennost_i_dostizhenie_chelovechestva_chast_tretya_okonchanie_teoriya_soma (дата обращения: 15.04.2023).

122. Редькина Т.В., Звездова Д.С. Эвтаназия: аргументы за и против [Электронный ресурс] // URL: https://eduherald.ru/ru/article/view?id=11971 (дата обращения: 21.04.2023).

123. Реестр ЗАГС: информационно-аналитический портал [Электронный ресурс] // URL: https://zags.nalog.gov.ru/analytics/system-scale (дата обращения: 07.05.2023).

124. Сводка предложений по итогам размещения текста проекта о подготовке нормативного правового акта «О донорстве органов человека и их трансплантации» [Электронный ресурс] // URL: https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=98296 (дата обращения: 07.05.2023).

125. Смертная казнь в Беларуси: убийства на (не)законных основаниях [Электронный ресурс] // URL: https://www.fidh.org/IMG/pdf/report_death_penalty_in_belarus_russian.pdf (дата обращения: 03.05.2023).

126. Смертные приговоры и казни 2021. – Глобальный доклад Amnesty International [Электронный ресурс] // URL: https://www.amnistia.pt/wp-content/uploads/2022/05/AI_Death-Sentences-Executions-2021-Report_RU.pdf (дата обращения: 01.05.2023).

127. СМИ: специальный центр в Нидерландах отметил рост числа запросов на эвтаназию на 13% [Электронный ресурс] // URL: https://tass.ru/obschestvo/17356879 (дата обращения: 15.04.2023).

128. Совершенствование законодательства / Уполномоченный по правам человека Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: https://ombudsmanrf.org/napravleniya_deyatelnosti/sovershenstvovanie_zakonodatelstva (дата обращения: 05.05.2023).

129. Судебная статистика РФ [Электронный ресурс] // URL: https://sudstat.ru/ (дата обращения: 05.05.2023).

130. A policy briefing on life imprisonment / Penal Reform International and University of Nottingham [Электронный ресурс] // URL: https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2018/04/PRI_Life-Imprisonment-Briefing.pdf (дата обращения: 01.05.2023).

131. Day of Eight Billion / United Nations [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/dayof8billion (дата обращения: 16.04.2023).

132. Death Penalty 2021: Facts and Figures [Электронный ресурс] // URL: https://www.amnesty.org/en/latest/news/2022/05/death-penalty-2021-facts-and-figures/ (дата обращения: 01.05.2023).

133. Prostitution I Danmark / by Det Nationale Forskningscenter for Velfærd [Электронный ресурс] // URL: https://legacy.altinget.dk/misc/prostitution.pdf (дата общения: 16.04.2023).